

КАЛЕНДАРЬ

НОЯБРЬ 2020

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОбНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДУКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОбНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

21 ОКТЯБРЯ ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ БАТЮШКА ДИМИТРИЙ

Святейший Патриарх Пимен вручает диплом об окончании Московской Духовной семинарии. 1980 год

Богослужение по окончании семинарии. 1980 год

В гостях у отца Павла Груздева. Крестный ход на празднование иконы «Достоинно есть»

С детьми прихода

Первое освящение храма святителя Митрофана Воронежского. 11 апреля 1990 года

Передача Церкви Благовещенского храма генералом Кремлевым. 1991 год

6 декабря 1996 года. Престольный праздник Митрофаниевского храма

7 апреля 2009 года. Престольный праздник Благовещенского храма

**РОДНЫМ И БЛИЗКИМ
ПРОТОИЕРЕЯ ДИМИТРИЯ СМИРНОВА
КЛИРУ И ПРИХОЖАНАМ ХРАМА
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО
НА ХУТОРСКОЙ Г. МОСКВЫ**

Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры!

С глубокой скорбью узнал о кончине протоиерея Димитрия Смирнова, почетного настоятеля храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской.

Более сорока лет почивший с ревностью о славе Божией совершал священническое служение, неустанно свидетельствуя ближним и дальним о преображающей силе православной веры. Отец Димитрий немало потруился на благо Святой Церкви: возглавлял Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, работал в Церковно-общественном совете по защите от алкогольной угрозы, был членом Межсоборного присутствия и Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.

Большой вклад вносил он и в утверждение семейных ценностей в жизни современников: совершал труды в Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства, неустанно проповедовал, участвовал в теле- и радиопередачах, писал книги.

В многообразии возложенных на него послушаний отец Димитрий неизменно стремился являть себя добрым и любящим пастырем, с дерзновением и сердечной простотой возвещающим людям Евангельские истины, находящим слово ободрения и поддержки для всех его чаявших.

Отец милосердия и Бог всякого утешения (2 Кор. 1:3) да упокоит душу новопреставленного протоиерея Димитрия в селениях небесных, неизмерной бездной Своего человеколюбия подаст ему прегрешений оставление (канон 2-го гласа в субботу утра) и сотворит вечную память.

Скорблю, что лично не смогу принять участие в отпевании почившего пастыря по причине нахождения на карантине по указанию врачей.

С глубокими соболезнованиями

+

КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ родился в Москве 7 марта 1951 года. В его роду были священники и монахи и более двадцати человек, в том числе прадед, о. Василий Смирнов, пострадали в годы гонений и прославлены Церковью.

В 1968 году будущий священник окончил физико-математическую школу № 42, затем — художественно-графический факультет педагогического института.

В 1978 году поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил экстерном за два года, и через год поступил в Московскую Духовную академию, которую окончил также экстерном за полтора года.

2 августа 1979 года рукоположен в сан иерея. В 1980 году назначен священником в Крестовоздвиженский храма в Алтуфьево.

1 января 1991 года назначен настоятелем храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской.

В ноябре 1997 года назначен настоятелем храма Благовещения Пресвятой Богородицы, переданного в качестве приписного к храму святителя Митрофана Воронежского. Со временем стал настоятелем восьми храмов.

Решением Священного Синода от 17 июля 2001 года назначен исполняющим обязанности председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. С 7 мая 2003 года — председатель отдела.

Решением Священного Синода от 31 марта 2009 года включен в состав Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы. С 2009 года — член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

С 2011 года — член Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.

Решением Священного Синода от 27–28 декабря 2011 года включен в состав Патриаршего совета по вопросам семьи и защиты материнства (ныне Патриаршая комиссия).

1 августа 2012 года указом Президента РФ включен в состав Совета по делам казачества при Президенте России.

Решением Священного Синода от 12 марта 2013 года освобожден от должности председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями и назначен первым заместителем председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства и руководителем ее аппарата.

Решением Священного Синода от 2 октября 2013 года назначен председателем Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства.

Решением Священного Синода от 25 августа 2020 года освобожден от должности председателя и назначен почетным председателем комиссии.

Отец Димитрий был деканом факультета православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, вел преподавательскую деятельность. Регулярно участвовал в теле- и радиопередачах, в церковных форумах. Стоял у истоков движения в защиту жизни нерожденных детей, участвовал в законотворческой деятельности, направленной на защиту семьи.

Имеет церковные награды — орден святого благоверного князя Димитрия Донского II степени, орден преподобного Сергия Радонежского III степени, Патриаршую грамоту.

22 ОКТЯБРЯ гроб с телом отца Дмитрия был перенесен в храм Христа Спасителя. Панихиду по почившему совершил епископ Наро-Фоминский Парамон в сослужении духовенства нашего прихода. Пел наш хор.

Всю ночь храм был открыт для верующих, которые шли проститься с батюшкой.

23 октября по благословению Святейшего Патриарха Божественную литургию и отпевание возглавил митрополит Воскресенский Дионисий. Ему сослужили митрополит Псковский и Порховский Тихон, епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, епископ Наро-Фоминский Парамон, ключарь храма Христа Спасителя протоиерей Михаил Рязанцев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви протоиерей Максим Козлов, заместитель председателя От-

дела внешних церковных связей протоиерей Николай Балашов, председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства иерей Федор Лукьянов, столичные благочинные и духовенство. Храм был наполнен верующими.

Слово о почившем батюшке сказали митрополит Дионисий, епископ Пантелеимон и протоиерей Андрей Спиридонов.

Божественная литургия и отпевание транслировались в прямом эфире на телеканалах «Союз» и «Спас».

После отпевания гроб с телом почившего был перенесен в храм Благовещения Пресвятой Богородицы. Проститься отцом Дмитрием собралось множество людей. Чин погребения совершили митрополит Дионисий, епископ Пантелеимон и епископ Парамон. Батюшка был похоронен за алтарем возрожденного им храма.

СЛОВО ЕПИСКОПА ПАНТЕЛЕИМОНА НА ОТПЕВАНИИ

Очень трудно говорить об отце Дмитрие, потому что очень много надо сказать и очень трудно за этим множеством слов и воспоминаний о прожитых годах сказать что-то общее, очень мало времени прошло от его отше-

ствия от нас, чтобы так вот подвести какую-то черту. Вы простите, я буду откровенен, потому что перед отцом Дмитрием, перед его гробом как-то неудобно лицемерить, не хочется прикрываться каким-то мнимым благочестием.

Я всегда боялся быть таким, как он, и всегда чувствовал себя перед ним пигмеем, потому что он никогда не боялся говорить правду и ничего не боялся, и не один раз он меня защищал, даже от физической расправы: однажды спас меня от пьяного, который ко мне пристал на станции электрички. Но вот перед его гробом хочется сказать правду. Нам ее не хватает, этой правды, и сегодня очень хорошо отец Андрей говорил, что отец Дмитрий об этой правде свидетельствовал и своими словами, иногда резкими, и своей жизнью. Он говорил эти резкие слова, иногда грубые от боли своего сердца, от любви.

Отец Дмитрий как-то сделал такое сравнение, на мой взгляд, не совсем уместное, он сказал, что Высоцкий — это Пушкин современности. Вот, может, отец Дмитрий — это такой пророк современности, который обличал пороки этого общества. Повезло папе Франциску, что отец Дмитрий скончался до того, как услышал то, что он сказал об однополых браках, а то ему, наверное, не поздоровилось бы. Отец Дмитрий говорил эту правду от своего страдающего и сочувствующего сердца, он говорил эту правду от боли, от того, что сочувствовал, сострадал всем.

Он открыл три детских дома, и детей в этих детских домах воспитывал как своих собственных детей. Он защищал женщин. Когда он говорил об этих несчастных гражданских женах, то говорил это от боли за тех женщин, которые бывают унижены в этом мире, чья честь и достоинство бывают поруганы современным миром. И вот сейчас к его гробу подходят уже не гражданские жены, я думаю, а может быть, и кто-то из них, и молятся о нем, и вспоминают его.

Он имел любовь в своем сердце, страдающую, сочувствующую любовь, не такую любовь-размазню, не любовь в красивых словах и в каких-то сюсюканьях, а любовь мужественную, которая имеет в руке оружие и может защищать слабых, угнетенных. Его слова, то, что он говорил, ничем не хуже, наверное, слов Иоанна Предтечи, который называл змеиным отродьем тех, кто приходил лицемерно ко Христу. И поэтому, конечно, в его словах была удивительная сила, исходящая из его любящего сердца, сила любви.

Любовь в нашем мире иногда бывает слишком слабой, слишком размазанной, слишком такой «лайт» — такое что ли лайт христианство. Вот у него было христианство не лайт, а христианство было подлинное, и я его побаивался немножко, потому что неизвестно,

что он может сказать, что он может сделать, в каждый момент можно было ожидать от него чего угодно. Вот и теперь он как спящий лев находится во гробе, и хочется просить у него, чтобы он, если найдет дерзновение перед Богом, а дерзновения у него всегда хватало в этой жизни, попросил бы, чтобы мы, дорогие собратья и священнослужители, были бы верны этой правде и ничего бы не боялись.

Конечно, политкорректность в наш век очень важна, и отец Дмитрий был дипломатом, когда нужно было, но все-таки вот этой правдивости, искренности нам не хватает, а отец Дмитрий всегда вносил живую, горячую струю в официальные какие-то мероприятия, в богослужение. Он был такой живой человек, очень живая была у него вера, удивительная вера.

И вот мы видим, какой может быть смерть. Она может быть торжеством. Владыка Дионисий после литургии сказал, что он горевал, а вот оказался на празднике. И каждое отпевание христианина совершается как прославление его жизни. И мы сегодня, конечно, не только плачем об отце Дмитрие, но благодарим и прославляем.

Он любил всех. Ваше Святейшество, может быть, Вы смотрите это отпевание — Вы не смогли сегодня быть здесь, врачи Вам не разрешили. Я хотел бы Вам тоже сказать, что отец Дмитрий очень Вас любил. Вас некоторые боятся, некоторые заискивают, думая сделать карьеру, а есть те, которые Вас действительно любят. И отец Дмитрий был таким человеком, он очень Вас любил, очень почитал Ваши таланты, преклонялся перед Вашими трудами, и, когда Вы позаботились о нем в его болезни и передали ему с любовью, но строгое наставление, что и как нужно делать, он потом со слезами просил передать Вам свою сердечную благодарность. Он любил Вас и молится о Вас, я думаю.

Дорогие братья и сестры, все прихожане отца Дмитрия, вам, конечно, особенно будет сейчас тяжело. Вряд ли вы найдете такого пастыря, такого священника, как отец Дмитрий. Но есть Господь, и время от времени нас оставляют наши учителя, наши родители, отцы, матери, чтобы мы обращались уже непосредственно к Нему, у Него просили помощи и в Нем находили утешение.

Особое слово, дорогая матушка, к тебе, позволь я тебя на «ты» назову, дорогая Любочка. Тебе, конечно, особенно будет трудно и тяжело, но друзья отца Дмитрия, я думаю, никогда тебя не оставят одну и всегда будут тебе помогать. Я очень прошу Машеньку, когда ро-

дится у нее, я надеюсь, младенец Димитрий, пригласить меня на его крещение, я бы стал крестным дедушкой. Дедушка-то на небесах.

Вот что хотел бы я сказать тем, кто здесь собрался, но и всем нам еще и еще раз пожелать быть правдивыми, искренними, смиренными. Он был смиренный человек, умел слушаться и умел преклоняться перед Священноначалием. Когда я стал архиереем, он стал ко мне по-другому относиться даже. Перед любовью, перед братьями умел быть кротким и смиренным, но не так ложно, как делаем мы, лицемерно наклоняя голову, называя себя грешниками первыми, а по-настоящему ощущая свое недостойнство перед Богом. Он плакал о своих грехах, о своем недостойнстве перед Богом, искал помощи у Бога.

Я думаю, нам всем надо у него еще попросить, чтобы он помог нам научиться радоваться. Я сам часто унываю, часто печалюсь из-за какой-то ерунды, а вот отец Димитрий всегда

радовался и очень легко переносил все трудности, которых достаточно выпало на его долю, особенно последние месяцы жизни были очень трудны для него. Он с трудом находился в реанимации, говорил, что ужасней места нет на свете, и, несмотря на все на это, сохранял благодушие и радость. Он говорил как-то, что однажды он впал в уныние и это было так страшно, что он вообще очень сочувствует тем, кто находится в печали и унынии. Он умел радоваться, умел переносить все те сложности жизненные, которые есть у всех у нас.

Я сердечно благодарю всех вас, дорогие братья и сестры, и благодарю отца Димитрия за то, что он своей смертью нас всех объединил, объединил в молитве, объединил в воспоминаниях о нем, о его словах, объединил в любви, объединил в нашей вере. И мы верим, что он, представ перед Богом, обретет в большей степени ту радость, которой он жил здесь, на земле. Аминь.

ПРОПОВЕДЬ ОТЦА ИЛЬИ ШАПИРО О ЖИЗНИ, СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ ВО ХРИСТЕ (23.10.2020)

Когда человек живет, умирает и воскресает во Христе, то слово Божие слышится как бы из его уст, можно сказать, от первого лица. Апостол говорит о себе, Господь тоже — и о Себе, и об окружающих Его. А звучит это так современно — из уст Божьего человека. Все эти дни начиная со среды и Апостольские, и Евангельские чтения так звучали — из уст Батюшки отца Димитрия.

И сегодня, в день его погребения, мы слышим о его жизни из его же уст и о его смерти. И имеем дерзновение верить — и о его воскресении.

С кем сравню, — говорит Господь (и говорил по сути то самое постоянно Батюшка), — людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям... — отсюда Батюшкино снисхождение и милость всегдашняя. Потому что — дети. — ...Которые сидят на улице, и кличут друга друга, и говорят...

Что же, как обращался к нам Батюшка? *Мы играли вам на свирели, то есть веселые, радостные песни. Как он умел утешать, как он умел подбадривать, воодушевлять, вдохновлять! ...И вы не плясали — и мы не отзывались. Он*

нас и обличал, к покаянию звал когда тихим, кротким взглядом, не то что словом, а иногда и тихим словом. А когда не слышали, то и сурово, правдиво — тяжело было слушать. *Мы пели вам плачевные песни — и вы не плакали. Мы не каялись в жизни; может быть, какое-то чувство посещало ненадолго, потом — всё. И так относился к нему весь мир, порой и среди церковных людей такое бывало.*

Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет, и говорите: в нем бес. Как не нравились эти строгие его слова, как только его ни называли за них. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет, и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. Вот эта его простота в общении создавала впечатление, что он с нами с одной планеты. Но нет — он с другой. Он другим жил, его Отечество всегда перед глазами его было — Царство Небесное.

И Апостол нам сегодня утверждает вот эту похвалу батюшкиной жизни. Как бы из его уст это звучит: *Для Него, — для Господа, — от всего отказался, и все прочитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею правед-*

ностью, которая от закона, но с той, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, — сейчас Батюшка это познаёт, — и участие в страданиях Его, — совсем недавно, — сообразуясь смерти Его, — какая тишина, оглушительная тишина стоит у гроба его, действительно по подобию Субботы Великой, — чтобы достигнуть воскресения мертвых.

И дальше — смирение. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Иисус Христос. Братие, я не почитаю себя достигшим, — конечно, потому что вечность есть вечное возрастание в любви и близости Божией и в благодати Божией. Поэтому здесь нет конца этому восхождению, этому достижению. А только забывая заднее, — сейчас он забывает о жизни, о том, что он совершил, о том, что он вложил в нас, точно по Апостольскому слову, — и простираясь вперед.

Будет молиться, верить. Потому что — нам надо исполнить слово его. А что до него самого, то — когда взял Господь, (многие говорят, что даже в его 69, мол, рановато, пожить бы еще мог)... А ведь так лучше. Если мы действительно со всей верой, всей надеждой, по любви говорим. Есть основание думать, что ходатай будет за нас. Потому что созрел духовный плод. И сегодня, в день его погребения, читается тот Апостол, который он так любил часто объяснять. Несколько его очень

известных проповедей этому чтению посвящены: Плод же духовный есть любви, — вот его портрет рисуется, — радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых несть закона. — Отсюда его свобода духовная. — Иже Христовы суть, — это уже о последних его днях, — плоть распяша со страстьми и похотьми. Аще живем духом, духом и да ходим, — зовет он нас. — Не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще. Братие, аще и впадет человек в некое прегрешение, — своим примером, живым примером батюшка нас зовет, — вы духовнии исправляйте такового Духом кротости, — как и он исправлял. — Блюдый себе, да не и ты искушен будеши. Друг друга тяготы носите, — как он носил, по его образу, не в его меру, конечно, это нам непосильно, но по его образу, — и тако исполните закон Христов.

И вот тогда это будет явлено, если мы действительно дети его, если мы в его духе будем жить, тогда Евангелие — второе, которое сегодня читалось в память о преподобном Амвросии Оптинском, — исполнится в жизни нашей: *Весь народ искаше прикасаться Ему, яко сила от Него исхождаше, и исцеляше вся. И той возвед очи Свои на ученики Свои, глаголаше: блажени нищии духом, яко ваше есть Царствие Божие.* То, чему батюшка учил, то, что он исполнил, и то, что теперь будет его всегдашней близостию, помощью. Верим и надеемся — по любви. Аминь.

ОН ГРЕЛ СОБОЙ ЭТОТ ЛЕДЯНОЙ МИР

МИТРОПОЛИТ ТИХОН (ШЕВКУНОВ)

Мне очень повезло, я отца Дмитрия знаю с восемьдесят третьего или с восемьдесят четвертого года, и всякий раз встреча была особым событием, особой радостью и уроком.

Последняя встреча наша была заочная и произошла несколько дней назад благодаря ошибке. У меня в телефоне записаны отец Дмитрий Смирнов и еще один Дмитрий Смирнов, архитектор. Я знал, что отец Дмитрий в больнице и не рисковал его беспокоить, но сослепу без очков случайно нажал на его номер, говорю:

— Димка, привет.

И мне вдруг отвечает слабый-слабый голос отца Дмитрия:

— Привет.

Говорю:

— Ой, батюшка, это вы? Простите, я звоню вашему полному тезке. Как вы, батюшка?

И он говорит вздохнув:

— Ох, если бы ты знал, владыка, если бы ты знал, как тяжело. Врагу не пожелаешь таких страданий, избави Бог.

И в этом было столько боли, столько терпения. Безысходности, конечно, не было, он и раньше болел, и у него было и раньше мно-

го испытаний, но вот тут, видно, его терпение уперлось в некий край. Видно, что это была настоящая Голгофа для него. Я, конечно, попытался ему что-то сказать, как мы все его любим, как он важен для нас, что, конечно же, все молятся.

— Да-да, — сказал он, — молитесь, молитесь, потому что ну край, тяжело.

Он не был бы отцом Дмитрием, если бы тут же не перевел разговор. Сказал мне какие-то очень теплые, добрые слова, какие-то совсем-совсем такие родные, отеческие. Было видно, что каждое слово дается ему с большим трудом.

Мы попрощались, и вот вчера я узнал об этой страшной для нас новости, думаю, что радостной для отца Дмитрия. Кто-то из оптинских святых, кажется преподобный Варсонофий, повторил, наверное вслед за святыми отцами, что каждый человек должен пройти свою Голгофу. И вот отец Дмитрий эти последние, судя по всему, несколько месяцев, и последнюю неделю, наверное, особенно, был на этой своей Голгофе. Просто сообщил, что он через нее проходит, смиренно попросил молитв и не забыл о самом главном, что было в нем, — о любви и участии к каждому человеку. Я уверен, что он вот так же участливо разговаривал с каждым.

Помню, это было в марте 1991 года Великим постом. В общежитии Литинститута ко мне подошел сокурсник: «Ты знаешь, тут отцу Димитрию неподалеку храм отдали...» Речь шла про храм святителя Митрофана на Хуторской. Я пошел поинтересоваться. Сам я тогда только воцерковлялся. Иду я по этой Хуторской, а она вся такая промышленная на вид — заборы, заводы и вдруг — храм! Захожу. И сразу увидел отца Димитрия!

Он был тогда еще молод. Такой орел — во всем его облике чувствовались размах и парение. Хотя сам храм меня сразу поразил какой-то домашней атмосферой. Я не знаю, как он мог этого добиваться, но такая задушевность на его и других даже многотысячных потом приходах ощущалась и не рассеивалась никогда. Рядом с ним каждый чувствовал, что такое Церковь-семья.

Тогда, когда я впервые увидел отца Димитрия, он читал молитвы. Сейчас уже не помню какие, то ли входные, то ли перед исповедью. Я не знаю, может, это так Господь мне дал тогда пережить — тебя точно жаром обдало и ты знаешь: уже не уйдешь никуда. Хотя на исповедях с отцом Димитрием и нелегко бывало. Мог так вразумить! Прервать, остановить — особенно если ты начинал растекаться мыслью по древу... Никаких этих многотомных романов про греховное житье-бытье терпеть не мог, сразу окорачивал: его всегда народ в очереди еще дожидался... Но так потихонечку все мы и учились исповедоваться. Легко не было, но в этом «трудно» всегда чувствовалась забота о тебе же самом. Так человеку-грешнику сложно бывает со Христом — Бог тебя спасти хочет, а ты выкаблучиваешься.

Отец Димитрий всегда старался следовать правде Божией, а это такая узкая стезя, и нас учил: «Кто хочет быть священником, тот жаждет правды Божией». Эта мотивация очень важна в понимании всего, что делал и говорил отец Димитрий. Он вовсе не людям угождать усердствовал. Говорил всегда, как и действовал, прямо. С амвона или на всю страну провозглашая, он всегда оставался самим собой: никаких риторических формул, эвфемизмов — как есть, так все и говорил. В личной ли беседе что-то произносит или все его слышат — разницы не делал никакой. Это еще надо уметь так, чтобы быть готовым всегда еще и отстоять свою позицию.

Помню, мы, несколько человек, оказались на съезде православной молодежи «Синдесмос». Он проходил в 1999 году в Польше, и там уже тогда царила такая атмосфера заискивающей политкорректности, елейности. И вот там какой-то греческий иеромонах вдруг, выслушав вопрос о том, есть ли место в Церкви людям «нетрадиционной ориентации», завертелся как уж на сковородке: мол, и им какой-нибудь уголок да сыщется... Я не выдержал, встал, попросил объясниться. Но дело было даже не во мне: пока грек все это, запинаясь и оглядываясь, пытался обосновать, отец Димитрий здоровой христианской и понастоящему мужской реакцией изумления на эту чушь, всей своей этой огромной мощью взирая на ту толерантную немощь, как-то невольно перетянул уже все симпатии и взгляды аудитории на себя от тех розовых соплей благодушия, как бы о них там вежливо ни лепетали, — в общем, он всем своим видом и существом настолько наэлектризовал обстановку, что она уже просто взорвалась! Никаких там «а вот... а как же...» было уже не расслышать. Хотят каяться — пожалуйста! А так — скатертью дорожка, легализаторы Содома!

В публичных заявлениях отец Димитрий всегда был категоричен. А вот в личном руководстве хотя и тверд, но ненавязчив — ко всему человек должен был прийти сам, принять свое решение. Ничего он никому жестко не указывал: делай это, поступай так.

Помню, когда я еще воцерковлялся, у меня возник было вопрос, как часто можно причащаться. «Ну, попробуй раз в две недели», — ответил мне он. Так я и стал причащаться. Потом наступил Великий пост, и я спросил:

— А можно чаще?

— Да, давай постом раз в неделю, — благословляет.

И вот уже Великий пост закончился, а радость такая, пасхальные дни...

— А я уже так втянулся, — говорю, — раз в неделю-то причащаться...

— Так, так и держись! — подбодрил меня он.

То есть он ничего не инициировал в твоей жизни. Сам решай. Мог просто поддержать, что-то посоветовать. Помню, когда я заканчивал уже Литинститут, меня позвали в аспирантуру. Я пришел к отцу Димитрию: «Как быть?» И вроде как сам склоняюсь... «Ну а что? Поступай», — отвечает он. А когда я уже сдал все выпускные экзамены, мне так вся эта учеба надоела! «Не могу я уже всей этой литературой заниматься!» — выпалил я тогда на исповеди. Отец Димитрий так посмотрел на ме-

ня, улыбнулся и говорит: «Ну, тогда придется брать тебя со всеми твоими потрохами!» А я тогда уже трудился при храме: сторожем, книжки продавал, знал уже изнутри, как все на приходе устроено. «Как хорошо!» — тут же отзываюсь. «Но смотри, — видя мой энтузиазм, предупредил батюшка, — к нам, как в монастырь!» — «Еще лучше!» — закивал я. Сам я тогда уже подумывал было: а надо ли брать на себя бремя семьи?.. Я ж не знал, около какого апологета брака я стоял тогда на коленях... «Но мы тебя женим», — уточнил тут же он, точно читая мои мысли.

Так все потом и произошло... А после меня рукоположили. Но отец Димитрий ничего никогда никому не навязывал, не вторгался в дело промысла Божия о человеке. Он или предлагал, или скорее даже отвечал на твои вопросы. А выбор оставался за тобой.

То есть, с одной стороны, в чем-то главном он был принципиален и переспорить его было невозможно, но, с другой стороны, в каких-то не столь важных вещах, житейских, он был очень терпелив, даже ласков и именно исполнен необыкновенной, какой-то материнской любви. У него было огромное сердце. Удивительный дар сопереживания. Тем, кто с ним лично не общался, этого, может, даже не понять. Люди требовали чего-то от него, ждали, искушали даже...

Он иногда мог и высказать какие-то жесткие соображения, если видел, что это пойдет на пользу. Помню, при мне к нему некая барышня обратилась:

— Батюшка, благословите меня юродствовать.

— Да что тебя благословлять, ты и так дурра, — тут же отозвался он.

Но там, где действительно требовалось сердечное участие, он был невероятно деликатен, сам раним. Помню, когда лет двадцать назад погиб один из его духовных сыновей — священник, батюшка просто места себе не находил, плакал у всех на виду. Я сам тогда очень сильно переживал и даже попытался было в этом поисповедоваться, а батюшка вдруг оборвал меня: «Это же хорошо». А не так давно, вот буквально в сентябре, мы общались, отец Димитрий сам уже был слаб, а все мне что-то говорил про мое здоровье.

— Батюшка, да за меня-то что переживать! — вдруг спохватился я.

— Да как я могу не переживать-то за тебя? — спросил он.

И вы представляете, скольких людей должен настоящий пастырь в сердце своем вме-

щать? Это же так больно. За всех и каждого переживать. Даже за тех, кого ты обличаешь, — переживать! Намучаешься. Священник в этом смысле — мученик. А он еще нес и апостольские труды — а это же тоже всегда муки рождения в своем сердце чад Божиих. А если сердце не вкладывать во все, что ты говоришь, — на что это слово-то будет способно?

Помню, несколько лет назад батюшка как-то обронил такую фразу: «А мне теперь стало интересно детей слушать». Не наставлял их, не учить уму-разуму, а именно слушать... Причем он же это вот сейчас уже сказал, сам обладая опытом, мудростью. Он спрыкнулся к детям. Приютами занимался — и вот он там слушал девочек, мальчиков. Каждого лично. А не так, что к его приезду всех собирали в актовЫй зал и он им что-то с трибуны вещал. Можно, оказывается, и вниманием взращивать детей. И это, наверно, самый действенный метод.

Не только дети, множество взрослых — мы все осиротели с уходом отца Димитрия. Отец Димитрий — человек огромного масштаба. Отец многих. Вечная память.

ПРОТОИЕРЕЙ КОНСТАНТИН ТАТАРИНЦЕВ

С отцом Димитрием мы знакомы с конца 1980-х годов. Я тогда посещал общину отца Владимира Воробьева. Однажды мы собрались на квартире духовных чад батюшки и среди участников я впервые увидел тогда еще достаточно молодого, с белым крестом, отца Димитрия Смирнова. Меня, помню, поразила его позиция. Мне-то тогда виделось, что надо старые храмы реставрировать, какие-то исторические места возрождать, а он, наоборот, уверял: «Надо идти туда, где люди. В спальных районах ставить хоть из фанеры первые храмы и главное — начинать служить! Господь и священники нужны там, где сейчас люди! А не памятники истории и архитектуры...» Мне эта мысль показалась революционной. Это, напомню, еще 1980-е годы — тогда ни о каком втором крещении Руси большинство и мечтать еще не начинало. А он был новатором, который во многом двигал то, что и стало — возможно, благодаря таким, как он, — происходить.

Буквально через несколько дней после того, как я отца Димитрия впервые в весьма камерной обстановке увидел, я оказался на одном из стадионов, где была устроена встреча

с богословами и священниками, все были настроены очень серьезно... И тут я вдруг увидел его во второй раз: идет такой жизнерадостный, весь сияющий отец Димитрий. У него всегда был этот всепобеждающий веселый дух. И столько, что его хватало, дабы зарядить огромную аудиторию. Отца Димитрия и тогда, еще молодого, слушали с замиранием. И это были люди, пока еще далекие от Церкви, — те, кто еще только открывал для себя Православие. Батюшка проповедовал любой аудитории всегда такими яркими и убедительно весомыми словами. Это были наши первые встречи.

А после мы уже регулярно встречались у протоиерея Феодора Соколова († 2000), с которым отец Димитрий был очень дружен. Потом отец Димитрий с 2001 года сначала был назначен исполняющим обязанности председателя, а вскоре и возглавил Синодальный отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Я стал там его помощником по линии военно-воздушных сил (ВВС) и преподавателем богословских дисциплин действующим офицерам. Отец Димитрий и сам с удовольствием всегда с военным составом общался. Всегда с ним было радостно: его искрометный юмор, как молнии просто, разряжал обстановку и приподнимал дух, так что многое получалось и из того, что с иным настроением казалось бы и непреодолимым для других.

Тогда же еще все только надо было выстраивать: структуру, схемы, принципы общения. Штатного духовенства в вооруженных силах не было. Всюду надо было и с начальством, и на местах договариваться, решать. Потом как-то конденсировать, передавать опыт. В частности, отец Димитрий стал устраивать всероссийские сборы военного духовенства. Они проходили в Калининграде на базе Балтийского флота, в Улан-Уде на базе ВДВ, на базе ВВС в академии имени Гагарина, в Звездном городке и в одном из полков дальней авиации под Великим Новгородом и т.д.

Его организаторские способности изумляли: то, как он мог собрать, вдохновить, мобилизовать всех. Где бы он ни оказался, там сразу начиналась какая-то кипучая жизнь. Синодальный отдел очень быстро под руководством отца Димитрия расширился, стал решать задачи с таким размахом, о котором раньше никто и думать не решался. А это же очень важно, чтобы люди, которые располагают оружием, имели еще и страх Божий.

Более десяти лет отец Димитрий отвечал за духовное окормление вооруженных сил

России. Для многих военных поначалу, после десятилетий-то атеистического пресса, общаться со священниками было непривычно. Но если они видели добрый пример, настоящую веру, то и сами воодушевлялись как-то, и это уже со временем кристаллизовалось в то внутреннее духовное благородство и выдержку, которыми наша армия отличалась еще в царские времена.

Отец Димитрий — добрый пастырь и великий учитель наших дней, воспитавший целую плеяду священников, окормлявший огромное количество прихожан в своих восьми открытых и возрожденных храмах, только одному Богу ведомо, сколько обративший к Нему людей на всех тех миссионерских площадках, в эфирах, где он проповедовал слово Божие.

Чем бы он ни занимался, что бы он ни затевал с людьми, он оставался прежде всего душепопечителем. Обычно это разные дары — управленческий, ораторский-учительный, духовнический, но в отце Димитрии все это гениально совмещалось. Это такая глыба — кто только и может быть *всем для всех*, оставаясь сам собой и служа Богу.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ИЛЬЯШЕНКО

В последний раз мы с ним виделись и служили 18 сентября, в день 70-летнего юбилея владыки Пантелеимона (Шатова). Мы служили в храме, отец Дмитрий был уже на колясочке, но всю службу молился в алтаре и причащался.

Он был, как всегда, в хорошем настроении. Никаких уныний и горестных вздохов после того, как его состояние резко ухудшилось, у отца Дмитрия не было. А было внутреннее спокойствие, уравновешенность, радость и глубокая покорность воле Божией: «Господь так судил, значит, так тому и быть». Его тело стало немощным, а дух бодрым по-прежнему.

Отец Дмитрий на протяжении своего священнического служения вел очень напряженный образ жизни. Он выкладывался полностью, служил Богу, Церкви и людям. Поэтому у него накопился целый букет заболеваний. Весной он заболел неким вирусом, который на фоне тех болезней, которыми болел отец Дмитрий, дал осложнение.

Тут можно отметить некую его прозорливость. Он почувствовал, что это последняя его болезнь. Сам попросил, чтобы Святейший Патриарх Кирилл снял с него послушание председательства в Патриаршей комиссии по семье,

а также послушания настоятеля в тех храмах, которые он воссоздал и которые благодаря ему наполнились множеством людей.

Я не знаю, могу только предполагать, но думаю, что он понимал, что уже не сможет вернуться к активному служению. Он готовился к смерти. Он здесь, на земле, завершил дела и передал часть своей огромной нагрузки нескольким людям.

Ту нагрузку, которую он в одном лице соединял — председателя двух Патриарших комиссий и настоятеля девяти храмов, — теперь будут нести несколько человек. Это еще больше подчеркивает его значимость для Церкви.

Познакомились мы с отцом Дмитрием в конце 1970-х — начале 80-х. Тогда по Москве прошел слух, что два молодых человека с высшим образованием пошли в санитары, чтобы потом поступить в семинарию, — это в те-то времена. Один из них был отец Дмитрий, второй — владыка Пантелеимон (Шатов). Они дружили с юности.

Потом в течение ряда лет несколько приходов со своими священниками ездили в день святого Димитрия Солунского в подмосковный храм Димитрия Солунского на престольный праздник. Один из этих священников был отец Дмитрий Смирнов. Там я с ним и познакомился.

Он привлекал внимание любого человека: физически очень крупный, жизнь в нем кипела, он заряжал своей радостью, своим юмором окружающих.

Когда его назначили настоятелем храма Митрофания Воронежского, мы были на освящении храма. Я помню, с какой пламенной глубокой верой он молился. Когда освещается храм, то частицу мощей святого вкладывают в престол. Он нес эту частицу мощей крестным ходом, потом поднялся, прошел через святые врата в алтарь и укрепил мощи в основании престола с таким чувством, благоговением.

Отец Дмитрий всегда старался поднять настроение собеседника. Говорил мудро и весело. Это очень важно, особенно для человека, который пришел на исповедь. Ему и трудно, и страшновато, он может бояться, что священник его осудит. Отец Дмитрий отлично умел разряжать обстановку и вообще был человеком экспромта.

Но мог быть и резким: чтобы пробить толщу греха, самодовольствия, ограниченности, когда мягкость будет не услышана. Это приводило к тому, что кто-то задумывался, почему священник так сказал. У кого-то вызыва-

ло бурю протеста, возмущение. Но важно не только то, какие именно слова человек сказал, но и то, какое впечатление он произвел.

Отец Дмитрий производил очень сильное впечатление. Феномен его личности, ее масштаб еще нуждается в осмыслении, которое может прийти только со временем. К нему никто не относился равнодушно. К нему невозможно было относиться равнодушно. Он один из тех немногих людей, которые смогли глубоко коснуться души людей. Кто вошел в историю Русской Православной Церкви конца XX и начала XXI века.

Один из священников так прокомментировал сообщение о смерти отца Дмитрия: «Умер на семидесятом году жизни, а сделал лет на двести».

Чтобы оценить жизнь христианина, можно задать один простой вопрос: «Что такое любовь?» Любовь — это стремление подвинуть человека ко спасению души. Вот то главное, что мы можем сделать для других. Если ты способствуешь тому, чтобы люди рядом с тобой спасались, значит, ты проявляешь любовь, о которой говорит Господь наш Иисус Христос.

Посмотрите, сколько людей вокруг о. Дмитрия спасалось. Скольких он сумел наставить на спасительный, благодатный, полноценный жизненный путь. Скольких уберег, отвратил от греха, сколько маленьких жизней спас, уберегая женщин от горьких ошибок. Скольким детям он помог, опекая приюты. Шутка сказать: брать детей, от которых отказались родители, которые никому не нужны. А вот ему были нужны. Организовывал воспитателей, искал финансирование...

А сколько высших генералов и других военных чинов, которые занимали высокие посты в армии, благодаря о. Дмитрию изменили свое отношение к Церкви, стали ее чадами. Скольким рядовым солдатикам он помог и лично, и тем, что способствовал появлению в воинских частях военных священников — капелланов. Да всего, что он сделал, невозможно перечислить. Выдающийся человек.

С В Я Щ Е Н Н И К М И Х А И Л Д У Д К О

Ревностный пастырь. Оригинальный проповедник. Герой деятельного милосердия.

Даже те, кого возмущали его высказывания «на грани фола», свидетельствовали о его постоянной и искренней готовности помочь

в самых различных нуждах и о многочисленных фактах такой помощи.

И мне помогал, и многим, кого я знаю.

Человек с отличным чувством юмора, которое в диалоге с ним слишком часто изменяло его оппонентам. Личность с редким умением оставаться собой и в царских, и в больничных палатах. Мог быть умным или юродивым в зависимости от обстоятельств. Несгибаемый.

Я не со всем соглашался, что он говорил, но всегда глубоко уважал отца Димитрия. Таких, как он, быть непросто.

«Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох».

Прими, Господи, душу его.

Даст Бог, еще увидимся, отец Димитрий! Царство небесное.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ШЕСТАК

Этот год стал тяжелым испытанием для всего человечества. «...Никогда за всю человеческую историю не было болезни, которую можно по-настоящему назвать пандемией, то есть тем, что распространяется на весь мир», — сказал Святейший Патриарх.

Так случилось, что эта болезнь поразила и одного из талантливейших проповедников Русской Православной Церкви, известного не только в России, но и во многих странах мира, в том числе и мусульманских. Можно сказать без преувеличения, что молились за него и продолжают молиться и весь клир Москвы и многих епархий России, и все прихожане храмов, где он являлся настоятелем, а также все, кому дороги его проповеди и он сам как настоящий патриот своего Отечества и Матери-Церкви.

20 июля мне удалось увидеться с отцом Димитрием в Соломенной Сторожке, где он пребывал в вынужденном затворе после болезни. Припарковав машину, я с некоторым волнением направился к дому. Навстречу вышла секретарь Катя и провела меня в келию. Отец Димитрий прилег отдохнуть, а увидев меня, заулыбался. Я тоже не скрывал своей радости.

Встреча с отцом Димитрием — это всегда событие: энциклопедически образованный человек, имеющий солидный опыт духовного просвещения и, конечно же, личной духовной жизни и духовного руководства пасомых овец Божиих. Вот и теперь я ожидал от встречи с ним много полезного и для своей души, и для своей пастырской деятельности.

Его настоятельство в одном из больших храмов Москвы — по количеству священнослужителей и прихожан он сравним скорее с собором — это длинная и поучительная история. О его служении и жизни надо писать и писать, и не одну книгу. Сам он выпускает сборники своих проповедей, и их так много, что я уже сбился со счета.

В батюшке чувствовалось желание послужить в храме, но по состоянию здоровья ему удавалось лишь причаститься и накоротке пообщаться с отцами и самым необходимым кругом ответственных работников храма. Негромким голосом, переходящим периодически в шепот, отец Димитрий сообщил мне, что у него появилась возможность посвятить почти все свободное время молитве и размышлениям.

По программе реабилитации ему предстояло заниматься в бассейне с тренером по плаванию, словно космонавту, побывавшему длительное время в космосе. Это требовало дополнительных усилий, но у отца Димитрия железная воля...

1 августа все духовенство собралось в Православно-просветительском центре. С нетерпением ждали отца Димитрия, который должен представить нового настоятеля храма Митрофана Воронежского. Кто-то не видел батюшку давно, кто-то видел недавно, тем не менее встреча с ним всегда для всех клириков нашего храма была желанной и полезной.

Ожидание немного затянулось. Но вот шум открывающейся двери, приветственные голоса, и в дверях появился отец Димитрий, который с нескрываемым усилием приближался к столу-президиуму, его поддерживал водитель Роман. Лицо и глаза батюшки выражали что-то глубокое и значимое, может быть, впервые замеченное мной, преображенное. Это был не просто известный священник, протоиерей, настоятель, а Человек, точнее сказать, Человечище с большой буквы.

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Он обладал не только редчайшим среди духовенства даром слова, но и еще более редким даром — даром любви. Это сочетание и притягивало к нему.

Впервые я увидел его на всенощной 19 августа 90-го года — всенощной под престольный праздник святителя Митрофана Воронежского в незадолго до этого переданном

Церкви полуразрушенном храме на 2-й Хуторской, которой о. Дмитрий вернул историческое название — Царская.

Больше всего поразило то, чего я не встречал ни в одном храме: дух общины. Все стоящие (храм был битком) составляли единое целое. И я решил, что с этих пор буду ходить именно сюда.

Батюшка брал в свое сердце приходящего к нему, а точнее — к Богу — и являл собой того самого Отца из притчи о блудном сыне. Иногда мог неожиданно открыть душу как близкому другу, часто в ответ на твои вопрошания и/или признания (на исповеди, но не только) находил неожиданные, переворачивавшие твои представления, нередко ошеломляющие и всегда утешающие слова.

Бывал и резок, иногда, казалось, слишком резок, реагируя на какую-то ситуацию, но всегда — искренен. Говорил что думал, не идя на компромиссы с духом века сего — политкорректностью и прочими предписаниями «диктатуры черни» (Эдгар По о демократии), что не могло не сделать его объектом травли, свидетелями каковой мы и стали минувшей весной.

Многие сегодня высказались о нем как о воине — это так, но я бы уточнил: он был не только воином, но и полководцем. Другого такого я не вижу, что делает эту утрату поистине невозполнимой.

...Он мог не только разделить трапезу со своим чадом в его доме, но и прийти на презентацию его поэтической книги в прокуренный, полный богемы подвал...

...Помню, говорили как-то о происходящем и я спросил его:

— Батюшка, а где же выход?

— Выход? Только здесь, — указал он на сердце.

ЛАРИСА ПАВЛОВА

В 6 утра 21 октября 2020 года перестало биться огромное православное сердце протоиерея Дмитрия Смирнова, нашего дорогого батюшки.

Господь послал мне счастье более двадцати лет быть духовным чадом отца Дмитрия. Однажды в ответ на мой вопрос, как отнестись к не очень хорошему поступку знакомого человека, батюшка взглянул на меня и сказал примерно так: «Ты же знаешь, что люди разные и сердца тоже разные. Есть маленькие, есть большие. Да, да, — подтвердил он на мой вопрошающий взгляд. — Сердца есть большие

и сердца есть маленькие. Просто они вот такие. И человек с маленьким сердцем живет по своему маленькому сердцу».

И еще он говорил, когда видел проступки людей, что люди слабы и могут падать, надо быть снисходительнее и терпимее. Такая вот мягкость при всей его мужественности и внешней строгости.

С отцом Дмитрием ушла целая эпоха в Русской Православной Церкви. Она совпала с возрождением Церкви в 90-е и продолжалась до последнего времени. Времени, когда далеко не все имеют мужество говорить правду Божию невзирая на повсеместно насаждаемую толерантность и терпимость к греху.

Отец Дмитрий был настоящий воин с огромным любящим сердцем. В его роду были священники и святые. Не зря он стал духовником тысяч людей из разных социальных слоев и живущих на разных континентах. Он принимал на себя самые трудные церковные послушания начиная от каждодневной проповеди Христа и строительства новых и возрождения разрушенных церквей до социальной работы Церкви. Являясь председателем Синодального отдела, с нуля организовывал работу с армией, правоохранительными органами.

Не случайно отец Дмитрий возглавил в последние годы работу Комиссии по делам семьи, материнства и детства. Его любящее сердце всегда болело не только о детях, но о детях-сиротах, порой сиротах при живых родителях. Он создал три детских дома, где принимал живейшее личное участие в детях. От их воцерковления, утешения, материального обеспечения до прямого участия в трудных ситуациях детской жизни: посещения социальных служб, полиции, судов, где он как любящий отец ходатайствовал за детей, устройства сиротской жизни после выхода из детдома.

Когда его спросили, что он более ценит из того, что удалось сделать, он ответил, что самое дорогое для него — это его сироты, которых удалось согреть.

Теперь осиротели и мы.

Со святыми упокой, Господи, усопшего протоиерея Дмитрия Смирнова. Царствие ему Небесное и вечная память.

МАЙЯ КУЧЕРСКАЯ

Когда мы познакомились, ему было чуть за сорок. Лучезарный, всех любящий батюшка,

который хотел только одного: всех обогреть, всем помочь, всех спасти.

Он отдавал себя все 24 часа в сутки. Несчастливым теткам, неприкаянным девицам, философствующим молодым людям, одиноким старушкам, мальчикам-сиротам (он создал и поддерживал три детских дома), безумцам — всем, кто к нему приходил.

Ликовал с теми, кто весел, плакал с теми, кто горевал. И это не фигура речи, это правда так. Плакал, улыбался, часто шутил. Очень смешно. Иногда довольно едко, отрезвляюще. Каждого видел насквозь.

И помогал, помогал, помогал.

Как у Христа за пазухой — с ним я поняла, как это. Вот так: тепло, надежно, навсегда. Он был отцом и матерью. Это продолжалось годы. Бесконечные счастливые годы. Потом он стал совсем уж знаменитостью, публичным лицом, что-то говорил, и многие судили о нем по его словам. Не по делам. А его добрых дел не сосчитать, не исчислить.

Из спасенных им — от самоубийства, алкоголизма, от тюрьмы, сумы, от такого разного человеческого горя — можно составить город, страну. Но, наверное, две — потому что об очень многом он никому не рассказывал. Никому эти убогии не были нужны, а ему — да.

Он грел собой этот ледяной мир, сколько мог, пока мог.

Уже тяжело больным, совсем недавно он звонил мне и просил помочь одной девушке, сироте. Знаю, что сам он тоже дал ей денег на обучение. И таких историй — сотни, тысячи.

Мы так часто и так легко его судили: не то сказал — но кому, скольким людям помогли мы? Кого сумели полюбить мы? Я?

Он построил целое царство — с храмами, чудесными садами, цветниками, чтобы все мы радовались, благодарили Бога, любовались... Великий. Русский богатырь. У любви его не было дна.

Прощай, возлюбленный отче!

Скачи по полям в ромашках на своем богатырском коне.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

Сегодня пришла очень печальная новость. Я понимаю, что теперь отец Дмитрий находится в лучшем из миров, о котором он знал, чувствовал, говорил... И о нас, о тех, которые верят или на пути к вере, о тех, кто христиане и не христиане, да просто россияне, просто жителях земли.

Когда такие большие люди уходят, такого большого сердца, большой души, то невольно чувствуешь: мы осиротели. Осиротели.

Умный, яркий, тонкий, ироничный и очень любящий... и какой-то лучистый отец Дмитрий, от него такое добро, такая любовь к самым разным людям, при этом его фирменная ирония, его тончайший ум, его манера вскрывать проблему и выделять сущностное, но главное — это, конечно, любовь. Это фантастическая любовь, любовь к людям и вера в то, что они рано или поздно осознают и придут к Богу.

Отец Дмитрий, конечно, великий проповедник, потрясающий, он, когда говорил, всегда очень четко формировал образы. Остались записи, гигантское наследие осталось, осталось очень много детей во Христе отца Дмитрия.

Я, не будучи христианином, испытывал к отцу Дмитрию чувство не только почтения, но и братской любви, как к старшему брату. Мне его будет ужасно не хватать... Очень печально, мы действительно осиротели, очень печально...

Отец Дмитрий сейчас в очень хорошей компании, он сейчас там, где этого заслужил своей удивительной чистой жизнью.

НИНА СЕКАЧЕВА

Отец Дмитрий был одним из самых живых, ярких, веселых, остроумных людей, встреченных мною в Церкви.

Эта веселость отнюдь не была чем-то поверхностным и внешним, но, скажем так, глубинным качеством его мощной и художественной натуры. Он был художник и по образованию, кстати, и был соединен с артистической средой множественными связями и духом. Его суждениям была присуща широта и оригинальность, но не они были главным в нем. А доброта, позитивность и принятие людей.

Это нельзя подделать. Оно или есть или нет. У него было, и это можно было почувствовать даже при коротких соприкосновениях. Именно поэтому он собирал вокруг себя огромное количество людей.

Позднее я часто с грустным недоумением думала о том, насколько образ в медиа, составленный из обрывков его фраз, вырванных из контекста, растащенных по углам интернета и обмусоленных людьми, к сожалению или к счастью ничего не понимающими ни в личности отца Дмитрия, ни в существе вопроса, — далек от реального человека.

Он не был мастером гладких и «правильных» текстов, хотя был очень популярным проповедником. Его личность не постигалась в пространстве теоретического дискурса. Он был живым свидетелем некоего нового и радостного бытия, другом и соратником важных для меня людей. И его деятельность (перечислять сделанное им сейчас не буду), несомненно, составит одну из лучших глав нашего религиозного ренессанса рубежа веков.

ТАТЬЯНА СТРОКОВА

С отцом Дмитрием Смирновым я познакомилась в 2008 году, когда он еще занимал должность председателя Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами. Он производил впечатление очень занятого человека, у которого множество встреч, множество служб — ведь он настоятельствовал сразу в нескольких храмах.

Но тем не менее отец Дмитрий находил время, чтобы побеседовать с совершенно простыми людьми, такими, как я. И беседовал так долго, как было необходимо.

Я пришла к нему в очень непростой для меня период жизни, трагический, можно сказать. У меня тяжело болела дочь, длительное время она лежала парализованная после автотрагедии.

Он нашел тогда возможность не только утешить меня по-человечески, но и помочь: подписал прошение на госпитализацию в больницу святителя Алексия, потому что нас выгоняли из всех других больниц, благословил дать объявление в храме, чтобы прихожане помогли собрать денег на сиделку.

Кроме того, мы обсуждали с ним мою профессиональную деятельность, и я до сих пор помню, как он резко, но очень твердо сказал: «Танечка, только не занимайтесь ЭКО». Меня это поразило, потому что было заметно, что даже тогда, еще до его работы в Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства, было понятно, что эта тема для него важнейшая, можно сказать, первостепенная. Он видел будущее только в детях и хотел помогать им.

Потом я неоднократно была свидетелем его выступлений именно на эти темы. Отец Дмитрий очень опасался того, насколько вся наша жизнь может измениться из-за, как он говорил, «мутных» технологий, имея в виду ЭКО и суррогатное материнство.

Врачей он призывал прежде всего помогать женщинам стать мамами, лечить их, насколько это возможно, поддерживать и давать возможность детям появиться на свет естественным путем. Я в своей работе стараюсь следовать этим принципам, считаю, что отец Дмитрий меня так благословил.

НАТАЛЬЯ МОСКВИТИНА

С отцом Дмитрием Смирновым у меня одна ассоциация — это отец, папа, которого безумно любишь, но немного побаиваешься. Он мог и ремень достать, а мог и похвалить, приласкать. Мне никогда от него не попадало, но внутренне напряжение при каждой встрече оставалось. Потому что понимала: ему надо соответствовать — это как ребенок хочет, чтобы родители им гордились.

Познакомились мы, когда я в самом начале работы фонда «Женщины за жизнь» проводила пресс-конференцию и он согласился в ней участвовать. Это было невероятное чудо, настоящий подарок судьбы, а когда мы встретились, сразу нашли контакт.

В нем была какая-то природная интеллигентность, и в то же время он был абсолютным неформалом, потому что не боялся сказать то, что другие сказать боялись. Когда мы с ним пересекались на каких-то ток-шоу, то перед ним трепетали все — и православные, и мусульмане, атеисты. Смотрели и ждали — а что он скажет, одобрит или возразит?

Вспоминаю, как однажды пришла побеседовать с ним на очень важную для меня в тот момент тему, а он запоздал. Пока ждала отца Дмитрия, в голове было много мыслей, но то благословение, которое я в итоге хотела у него получить, я не получила. Батюшка отшутился, причем очень тонко, как он умел, и мы говорили на другие темы. Осталось ощущение, что я получу ответ, но позже, просто я пока еще не дождалась своего часа.

Прошло много лет, мы встретились в храме Христа Спасителя, и потом отец Дмитрий предложил меня подвезти и дорогой обсудить мой вопрос. И вот тут все уже расставилось по местам и тот вопрос, который меня все еще волновал, перестал иметь для меня прежнее значение. И ведь очень мало таких священников, к кому просто так можно запрыгнуть в машину и по душам поговорить.

Мне кажется, что отец Дмитрий чем-то похоже на Спиридона Тримифунтского: в нем была и скромность, и внутренняя сдержан-

ность, и весь он был натянутая струна. Он пастьерь, близкий к людям, к земле, твердо стоящий на ней. Что-то очень понятное и простое в отце Димитрии было... и есть.

Сегодня, наверное, впервые в моей жизни такой день, когда смерть не связана с грустью, потому что я точно уверена, что он будет ждать меня там.

Открыла нашу переписку, вспомнила, как я обещала приехать навестить его с тортиком, но не успела. А теперь думаю: дай Бог мне с ним встретиться, потому что у него все хорошо, я уверена.

ФЕОФАНИЯ СВЯТКИНА

Воцерковлялась я в возрасте 27 лет на другом приходе, но после возникших там нестроений «раненой птицей», главным образом по моей неподготовленности к искушениям, мне пришлось искать другое церковное «гнездо». Так я оказалась в храме Благовещения Пресвятой Богородицы. Переступив порог этого храма двадцать лет назад, я сразу осознала: вот он, мой дом! Доброжелательность здесь исходила от всех — и от прихожан, и от свечниц, и от каждого из клириков. Это такая большая, отзывчивая семья. «Каков поп, таков и приход» — недаром говорится. Отец Димитрий всегда обнимал всех нас своей любовью. Да что всех нас! Вся Россия как-то в сердце его вмещалась. И он болел обо всех.

В последние годы, несмотря на многочисленные недуги, из-за которых отцу Димитрию приходилось пригоршнями заглатывать таблетки, он, заканчивая исповедовать длинную очередь прихожан после всенощной, каждую субботу еще и в прямом эфире радиостанции «Радонеж» отвечал на вопросы слушателей. Иногда уже охрипшим голосом, преодолевая усталость. Попьет чайку с лимоном и отвечает дальше на все эти «как» да «почему». А звонили ему в эфир не только со всей России, но и из Европы, Америки, с любовью благодарили за его титанические пастьерские труды.

Впрочем, отец Димитрий и сам был настолько открытым и естественным, что никогда не скрывал своих чувств, подчеркивая, как дорога ему его большая — границ которой никто не ведал, а может быть, их и не было — церковная семья. Его проповеди, длившиеся иногда по сорок минут и более, были подготовленным экспромтом и всегда вызывали у слушателей — будь это прихожане

храма или его мультиблога — живой интерес. Однажды, задержавшись после проповеди на солее, он сказал, обращаясь ко всем нам, прихожанам: «Ближе, чем вы, у меня никого нет!» И все в храме замерли: тот, кто всегда и всюду нарасхват, говорит вдруг такое...

Отец Димитрий был как отец — иногда строгий, но всегда любящий. Мог громогласно отчитать какого-нибудь нарушителя тишины в храме, забывшего отключить мобильный телефон на время службы или не призвавшего к порядку своих расшалившихся малышей. При этом он всегда старался сопроводить свое замечание шуткой, чтобы не оскорбить и как-то нечаянно опрометчиво не задеть кого своей мощью.

Вообще, чтобы дети, устав слушать службу, не мешали взрослым, на территории храма несколько лет назад оборудовали прекрасную игровую площадку с зеленым лабиринтом, водяной мельницей и прудиком с золотыми рыбками. Был разбит и розарий, в котором установили высеченное из камня распятие. Здесь очень часто, кстати, можно встретить и кого-нибудь из пока не воцерковленных жителей окрестного района, особенно родителей с детьми, и все они, как признаются, видят тут некое земное подобие рая.

А новая просторная трапезная с росписями на стенах, где готовят еду с душой и молитвой и крутят записи классической музыки?.. Отец Димитрий был простым, его широкая натура требовала постоянного нахождения в гуще народной жизни. Даже во время обеда он никогда не уединялся, но трапезничал вместе со всеми нами.

Отец Димитрий слишком масштабен, чтобы можно было о нем, не ощущая безохватности, говорить. Один вид этого гиганта, у которого не только внешность была богатырской, но и дух, вызывал в душе радость и спокойствие. К его наследию, которое он оставил нам прежде всего в виде своих проповедей, мы будем еще приобщаться и приобщаться, причем это надо делать постоянно, чтобы не утратить того духовного ускорения, которое он задал.

Это столь счастливый человек, что о нем и не скажешь в прошедшем времени. А потому счастливый, что любил Бога и людей не только словом, но и делом. А дел у него было бесчисленное множество, которое способны поднять лишь единицы, и то с помощью только Божией благодати. Он даже предлагал людям такое средство от уныния — побольше заниматься полезной деятельностью, чтобы, когда смерть придет, сказать: «Всё уже, Господи?»

А еще он наставлял нас, что человек должен достойно взойти на свою Голгофу. И он сам подал нам пример такого мужественного восхождения. Терпел болезни, в том числе сахарный диабет, переболел ковидом в тяжелой форме. В последние годы удары на отца Димитрия сыпались один за другим. Господь испытывал Своего верного раба, и батюшка все переносил мужественно, он всегда был подлинный боец духовного фронта. Года два тому назад сгорел основанный им детский дом, после чего отец Димитрий лежал в больнице. Затем он всколыхнул греховное болото, сравнив женщин, живущих в гражданском браке, с бесплатными проститутками — для того, чтобы защитить их, обманываемых, показать, насколько такая греховная связь их же и унижает. И тут же на отца Димитрия поднялась этакая либеральная многоголовая гидра, защищающая пожирающий жизни разврат. А батюшка даже и не знал обо всей этой буре, потому что занимался делом, не до того ему было. Он ведь по натуре созидатель, а не разрушитель. И с его кончиной мы утратили апологета нравственности, яркого и многогранного оратора, защитника традиционных ценностей семьи и материнства — того, к кому прислушивались на самых разных уровнях общества, потому что он и для властей держащих был авторитетом, и для нуждающихся в помощи и поддержке — покровителем. Отец Димитрий много сил вкладывал в дело предотвращения абортов, понимая, что если русские женщины не будут рожать всех детей, которых им Бог пошлет, то лет через двадцать «шестую часть земли с названием кратким Русь» уже и вовсе заполонят совсем другие, отнюдь не исконные здесь народы.

В восьми храмах, в которых отец Димитрий настоятельствовал, все делалось для прихожан, и мы это ощущали. Кружки: иконописный, певческий, живописи и английского языка — каких только не было в воскресной школе! Молодежные балы, где можно найти свою половинку, концерты, встречи с интересными людьми и даже театр. Все это организовывалось по благословению отца Димитрия, который поддерживал любую творческую инициативу.

А когда отец Димитрий перенес ковид и проходил реабилитацию, конечно, служить он уже не мог и приход уже чувствовал сиротство. Но однажды прихожане во время одной

из служб заметили, что на стуле, на котором отец Димитрий обычно исповедовал, сидит голубь. Это не было видение. Реальная птица. Возможно, залетела в окно. Но обычно птицы, если и залетают вообще в переполненное людьми помещение, то выбирают какие-то более верховые позиции — а тут вдруг точно в утешение этот христианский символ там, где многие годы Господь нас десницей отца Димитрия разрешал от грехов, всем нам был послан.

Навсегда запомню последнюю литургию, на которую привезли уже в инвалидной коляске отца Димитрия. Странно было видеть немощным нашего богатыря-настоятеля. И вот после окончания этой памятной литургии я подошла к отцу Димитрию за благословением, не зная еще, что прощаюсь с ним навсегда в этой земной жизни. «С праздником! Любим вас и молимся!» — только и произнесла я, чтобы не утомлять батюшку, и хотела уже было ретироваться, как заглянула в его глаза и увидела в них столько скорби и слезы. Помню, как, поцеловав его мягкую благословляющую руку, просто по-детски прижалась к ней щекой...

Все мы у него были — что и заповедано Господом — *как дети*. Но все-таки то единение, которое зиждилось на приходе Господом посредством многого и неустанного служения отца Димитрия, не разрушимо, верим, смертью. Тепло его сердца с нами. А значит, и у нас, если сохраним то самое ускорение духа, есть надежда на встречу впереди.

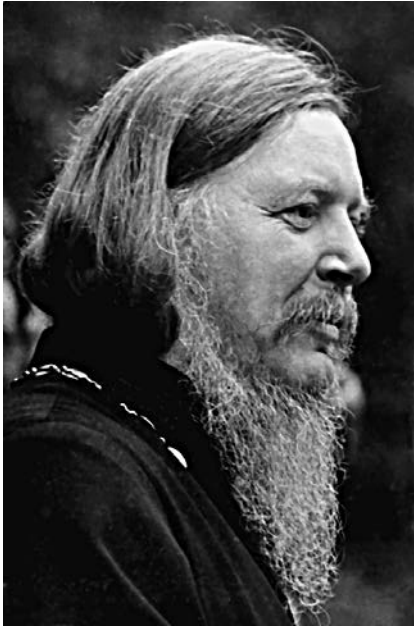
А во дворе храма отца Димитрия тогда, помню, после той литургии, пересадили в автомобиль, и провожавшие его прихожане долго еще махали ему вслед, и он махал всем в ответ.

Отец Димитрий говорил нам как-то, что ценность человеческой жизни узнается по тому количеству народа, который придет к покойному на кладбище. А еще он с присущим ему юмором просил не приносить ему «веники» на могилку, а лучше горячо молиться и заказывать поминовение в храмах и монастырях. К самому-то отцу Димитрию люди как шли, так и будут идти. И все, кого к Богу отец Димитрий привел, так и будем Господу за нашего наставника молиться.

Царствие Небесное, дорогой наш батюшка отец Димитрий!

Твоими святыми молитвами да помилует и нас всех Господь!

ИЗ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ НА 60-ЛЕТИЕ БАТЮШКИ В 2011 ГОДУ

ВЛАДЫКА ПАНТЕЛЕИМОН,
ЕПИСКОП ОРЕХОВО-ЗУЕВСКИЙ

Я очень признателен редакции журнала «Календарь» за то, что у меня есть возможность сказать слова благодарности отцу Дмитрию, который в моей жизни значил и значит очень много. Вплоть до того, что однажды он меня спас — помог выйти из очень тяжелого духовного кризиса. У меня был замечательный духовник, которого я старался слушаться и любил, и в какой-то момент из-за моей гордости, обидчивости — обычных человеческих грехов — у меня появилось к нему недоверие, и я рассказал об этом отцу Дмитрию, посоветовался с ним. Он знал моего духовника и очень хорошо меня вразумил. Рассеял мои черные мысли, помог увидеть всю неправду того, что казалось таким убедительным. Я очень ему благодарен. Не знаю, что бы со мной было, если бы он тогда не помог.

А был случай, когда отец Дмитрий спас меня от физической расправы — во всяком случае, от хулиганского нападения. Мы с ним поехали соборовать тяжело больную женщину, ждали электричку на подмосковной платформе, и к нам подошел подвыпивший мужчина, настроенный очень агрессивно. Он начал ко мне приставать: я был в подряснике, мой спутник — в обычной одежде. Отец Дмитрий заслонил меня собой и стал натягивать перчатки. Очевидно было, что тому человеку не поздоровится; он не настолько опьянел, чтобы этого не сообразить, и быстро ретировался. Надо сказать, я не принадлежу к числу людей мужественных, смелых, готовых вступать в драку, я человек трусливый, так что заступничество отца Дмитрия было очень ценно.

Он-то, конечно, человек мужественный, неординарный, способный на смелые и, я даже сказал бы, безрассудные поступки — по человеческому рассуждению... Помню, мы вместе ездили к отцу Тавриону (Батозскому): билетов не было, и отец Дмитрий ехал зайцем; когда входила проводница, его прятали в купе между полками, где обычно лежат чемоданы. Надо сказать, что мы с отцом Дмитрием были знакомы с замечательными подвижниками — получали письма от отца Павла (Троицкого), ездили исповедоваться к отцу Тихону Пелиху.

Я очень благодарен отцу Дмитрию и за то, что он познакомил меня с отцом Владимиром Воробьевым — они вместе учились в Московской Духовной семинарии. Это знакомство с отцом Владимиром, а через него с отцом Павлом (Троицким) кардинально изменило мою жизнь, позволило избежать многих ошибок — я их и так совершил достаточно; не знай я этих людей, что бы сейчас со мной было...

Конечно, я, как и все, кто знает отца Дмитрия, очень его люблю, с ним всегда радостно и хорошо. Он как-то сказал мне, что не знает, что такое уныние; только однажды к нему приступила эта страсть, и он был поражен, насколько она сильна и как же могут люди с ней жить.

Обычно он человек неунывающий, радостный, всегда готовый поддержать своим присутствием, словом, шуткой, любовью, заботой, и я ему очень благодарен за то, что рядом с ним всегда радостно и не скучно.

Еще я очень благодарен отцу Дмитрию за его проповеди; сейчас я, к сожалению, редко могу их слышать, редко мы служим вместе, а читать у меня совершенно нет времени, хоть я и знаю, что сборники его проповедей очень популярны. Но было время, когда мы ездили в Алтуфьевский храм, где он служил вторым священником, и я до сих пор помню, с какой любовью и проникновенностью звучали в храме его слова и как жадно ловили их прихожане. И сама манера произнесения проповеди, и любовь, какой дышали его слова, помогли мне в моем служении, многому научили.

Моя дочка Люша, которую отец Дмитрий крестил, однажды, когда вернулась со службы в Алтуфьево, с широко раскрытыми глазами объявила, что *поняла* сказанное батюшкой на проповеди. Было так: во время проповеди раздался громкий стук — что-то упало, все обернулись, и отец Дмитрий сказал, что, даже если в храме начнется пожар, надо участвовать в службе, а не оборачиваться назад. Этот эпизод потряс мою Люшу, и она *услышала* все, что он говорил после этого. Да, бывает момент, когда ребенок вдруг начинает понимать звучащие в храме слова, и для него это сильное потрясение, переход на новый рубеж, восхождение на новую ступень духовной жизни. Я очень благодарен отцу Дмитрию, что своей проповедью он пробудил внимание моей дочери.

Тогда храм в Алтуфьево был для нас неким прибежищем. Я служил за городом, и, когда случался какой-нибудь семейный праздник или знаменательный день, в который хотелось помолиться, причаститься, мы ехали к отцу Дмитрию. Служить вместе тогда не разрешали, мы могли только причащаться на литургии. Помню, как хорошо было у него в храме.

Одна из таких служб, в день операции моей жены, пришла на праздник Владимирской иконы Божией Матери. Это была первая операция, после которой стал известен точный диагноз, тяжелый и страшный. Те службы очень много давали: и утешали, и ободряли, и помогали в тогдашней непростой нашей жизни.

Также я очень благодарен отцу Дмитрию за то, что он посещал меня в первом месте моего служения — в селе Голоцелове. Первый раз мы вместе служили там на Пасху. Я был молодым священником, он только что рукоположен в дьяконы, и вот он захотел приехать, чтобы мне помочь. Это было запрещено, но все-таки мы пренебрегли правилами и не испросили никакого особого разрешения — нам так хотелось вместе послужить на Пасху... Это был праздник, очень для меня знаменательный, радостный, мы вместе совершали службу, и я это очень хорошо сейчас помню.

Он приезжал туда не один раз; помню его приезд, когда меня вызвали в Епархиальное управление, чтобы перевести на другой приход. Отец Дмитрий служил в тот день вместо меня, хотя и претерпел искушение: мы все ночью угорели, слишком рано закрыв печную заслонку, наутро у него сильно болела голова, и все-таки он совершил там службу, подменив меня в важный для меня день.

Очень многие события моей жизни мы переживали с ним вместе, очень часто он поддерживал меня. Вместе мы ездили на Афон и каждый год стараемся там бывать. Жалко, что в последнее время из-за своей занятости он не может с нами ездить всякий раз, а если и приезжает, то только на два-три дня.

Об отце Дмитрие множество людей могли бы рассказать много хорошего, интересного и значительного, очень многие являются его почитателями: выступления на «Радонеже», на православных телеканалах, проповеди, изданные его духовными чадами, снискали ему общероссийскую, если не мировую известность. И заслуженно — потому что его вера очень живая, крепкая, глубокая, засвидетельствованная всей его жизнью. И добродетели, данные ему от Бога и преумноженные, обращают на него внимание многих: его все знают как человека бесстрашного — к сожалению, не все наши священнослужители могут так смело говорить правду, — бескомпромиссного в борьбе со злом во всех его обличьях. И это стояние за истину до поступков, может быть, даже опасных делает ему честь. Господь покрывает его и помогает выходить победителем.

У меня дома до сих пор хранятся его художественные работы, наброски. Тут, правда, можно высказать некоторую критику в его адрес: больше тридцати лет назад он подарил мне мой портрет, выдержанный в каких-то коричневых тонах... Если я выгляжу так, как он меня нарисовал, то я сочувствую всем, кто видит мое лицо. Выслушав мою критику, отец Дмитрий портрет уничтожил, за что я тоже ему очень благодарен.

Так Господь судил, что мы с отцом Дмитрием идем нога в ногу: у него детский дом и у нас есть детский дом, у нас сестричество и у него тоже — я был в 50-й больнице, видел, какие чудеса там совершают сестры, видел любовь, с какой они ухаживают за больными.

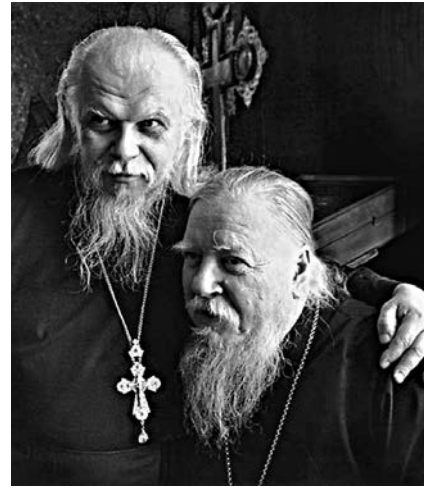
Он председатель Синодального отдела, и меня тоже Патриарх сделал председателем Синодального отдела. Хотя для него это было тяжелым испытанием; помню, некоторое время после своего назначения отец Дмитрий был просто на себя не похож — сумрачный, даже темный лицом, я бы сказал. Может, это и было уныние, о котором он говорил. Но слава Богу, он все преодолел и снова стал тем самым отцом Дмитрием, каким был до вступления в свою трудную, тяжелую должность.

У нас много общего, у нас одинаковый взгляд на то, как должна жить Церковь. Мне редко приходится бывать в вашем храме, но я слышу, что у вас есть и лагеря, и балы для молодежи, спортивные залы... В общем, удивительно богатая приходская жизнь, которая, конечно, людей привлекает.

Мы редко сейчас служим вместе, но я помню, как это было в Алтуфьево: с каким благоговением и страхом Божиим, с какой удивительной молитвенной настроенностью и верой отец Дмитрий совершал литургию. Мы говорим сейчас о задаче привести людей в Церковь, но вот приходит человек в московский храм — и видит перед собой спины людей, вместо живых слов слышит проповедь по бумажке, посвященную высоким богословским истинам, невразумительную, без ярких образов; служба кончилась, человек подошел к кресту и ушел домой.

Почему к отцу Дмитрию идет столько людей — там есть подлинная жизнь. И благоговейное совершение литургии, и стремление сделать службу менее обременительной для людей: например, отец Дмитрий старается, чтобы после «Отче наш» в службе не было большой паузы, сразу начиналось причащение — то есть думает о том, как люди переживают службу, заботится о них. И его приход — это действительно община, а не просто люди, которые пришли, постояли, взяли по крошечке благодати и унесли в свои норки, чтобы там насладиться радостью общения с Богом. Есть общее — сестричество, замечательная гимназия (и замечательный хор в гимназии)... И много прекрасных людей, которые собраны потому, конечно, что общиной руководит отец Дмитрий — сам человек с художественным вкусом и многими талантами. Именно поэтому его приход радостный, живой, все умножающийся, растущий, и очень много священников помогают батюшке в приходской жизни.

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ СПИРИДОНОВ

Опишу свою первую встречу с отцом Димитрием. В первых числах марта 1991 года я впервые пришел в недавно открытый храм святителя Митрофана Воронежского. Первое, что ощущалось наиболее остро, — праздничная домашняя (именно что своя, уютная) атмосфера. Нигде ранее, заходя в храмы, этого я не ощущал. Возле алтаря стоял отец Дмитрий — в каком-то серого или белого цвета подряснике (сейчас точно уже не помню), большой такой, светлый, внушающий и уважение, и доверие одновременно. «Вот ведь действительно священник! — подумалось мне. — Вот человек!»

О моем опыте общения с отцом Димитрием можно рассказывать очень и очень долго... О вещах достаточно судьбоносных... О забавном, веселом, трудном... Да, о трудном тоже, потому что с о. Димитрием бывает не всегда только легко, так же как не всегда легко бывает человеку грешному с Самим Богом... Но если попытаться сформулировать кратко нечто самое важное, то для меня это звучит именно так: «Вот человек», вот он — настоящий русский человек!

Классики русской литературы в конце XIX века задавались вопросом: каков будет русский человек через добрую сотню лет? И вот без ложной скромности мы можем дать на эти вопрошания конкретный ответ, показать этим классикам нашего отца Димитрия — именно как пример настоящего русского человека XX, нет, уже и XXI века: православного, широкого (во всех хороших смыслах), исполненного отчей христианской любви, жертвенного, умного, бесстрашного... И это — несмотря на все гонения и беснования уже прошедшего XX века...

У кого-то из святых сказано, что для обретения веры, утверждения в вере очень важно увидеть Христа Спасителя в другом человеке. Или, иначе говоря, увидеть в другом настоящую Христову любовь. Думаю, не ошибусь, если скажу, что многие и многие современники нашего настоятеля с великой благодарностью могут ему это же сказать — что благодаря ему встретили в своей жизни Самого Христа. А это —

явить другим Спасителя — и есть одно из важнейших свойств настоящего православного (русского) человека.

ПРОТОИЕРЕЙ ИЛЬЯ ШАПИРО

Испытываем себя: кто дорогой батюшка для нас и чем ответили на Богом дарованное через него? Что разделили с ним и где плечо подставили?.. Вопросов больше, чем ответов. А он? Все разделяет, берет на себя брошенных... детей, стариков, художников, педагогов, священников — всех.

И по-прежнему радостен. И везде — свобода. И все с прибауткой. И не заметишь: снова сердце стремится к сердцу, знающему любовь, знающему Бога...

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ШЕСТАК

Впервые я услышал его в Академии МВД России на Рождественских чтениях, только-только входивших в практику взаимодействия Русской Православной Церкви и правоохранительных органов. Очень внимательно слушали Святейшего Патриарха Алексия II. Затем выступали официальные представители МВД, представители президента и Государственной Думы, знаменитые артисты. Речи были иногда интересные, но ожидаемые. И вдруг у микрофона священник с яркой, запоминающейся внешностью. Но не это поразило. Поразили его слова — словно свежий ветер, разметавший словесную шелуху, оставшуюся в памяти от выступлений официальных представителей государственных структур. Слова простые, но точные. Вскрыты тончайшие, скорее духовные причины должностного поведения сотрудников органов внутренних дел.

После его выступления мы, участники чтений, только о нем и говорили. Авторитет Церкви в наших служилых головах приобрел иное звучание.

Вторая встреча состоялась осенью 2001 года, когда решался вопрос о возможности моего рукоположения в сан диакона без разрешения руководства МВД. И опять неожиданное решение: для батюшки никакого разрешения не нужно.

Немного в истории Отечества можно найти людей, которые, не оглядываясь на существующие, зачастую устаревшие нормы и положения, в нестандартных условиях берут на себя ответственность за свои решения перед Богом.

Однажды по своей забывчивости я опоздал на службу. Вхожу в алтарь, делаю три земных поклона, а сам украдкой смотрю на батюшку; лицо у него серьезное, даже немного суровое. Ну, думаю, будет мне сейчас на орехи. «Простите меня за опоздание?» — не то спросил, не то сказал я так тихо-тихо. Отец четко и отдельно ответил: «Ни за что», пряча улыбку в свои белесые усы. И сразу стало как-то легко и свободно, и вся служба совершалась на необъяснимом духовном подъеме. Своевременный дозированный юмор снимает не только душевное напряжение, но является источником духовных сил, поскольку исходит из любящего сердца.

И вот уже много лет я являюсь свидетелем и объектом пастырской любви этого замечательного батюшки, доброго па-

стыря, который в буквальном смысле полагает жизнь свою за овцы. Поражаешься его работоспособности, когда узнаешь, что с температурой 38 батюшка и служит в храме, и выступает в солидных аудиториях. Я знаю, что Господь восполняет священнику его оскудевающие силы, но только при одном условии: если он полагает в основу своего служения любовь к пасомым и являет тем самым образ Божий. Именно эта любовь привлекает к нему множество прихожан от мала до велика. Именно эта любовь объединяет вокруг него весь клир, всех труждающихся и поющих, всех благодетелей и мирян. Именно этой любви хочется научиться у него.

ПРОТОИЕРЕЙ ФЕДОР КРЕЧЕТОВ

Дорогой отец Дмитрий! Вместе со многими людьми могу сказать, что Вы оставили неизгладимый след в моей жизни, и я всегда буду благодарен Богу, что начинал свой священнический путь рядом с Вами. Мне, выросшему с детства в православной традиции, Вы дали возможность по-новому взглянуть на многие привычные для меня вещи. А сколько-му мы, молодые священники, научились от Вас: проникновенная проповедь, умение с юмором подойти ко многим вопросам, организаторский талант, благолепное служение. Помню, когда я учился в Свято-Тихоновском институте, как-то служил в Троицком храме, и дочь о. Владимира Воробьева, которая в тот день регентовала, после службы заметила: «Ну, отец Федор, вы служите точно как отец Дмитрий!» То есть вольно или невольно, сам того не замечая, но я стремился и в манерах подражать Вам, и не я один.

Многие Ваши слова останутся в моей памяти навсегда, и я еще буду стараться применить их к своей жизни, а остальные при случае обязательно процитирую.

Патриарх говорил на Епархиальном собрании о том, что должно быть в каждом приходе, а у Вас это уже давно организовано и существует. И это свидетельствует о том, что Вы действительно живете жизнью Церкви. Ваш пример понуждает и нас больше трудиться, и все, что Вы посеяли, обязательно принесет плод!

МАРИЯ СМИРНОВА

Тихий солнечный летний день, мы всей большой семьей сидим на веранде нашего деревенского дома и ждем: скоро придет долгожданный папа, уже рукоположенный в священники. Сердце замирает от благоговения перед свершившимся чудом. Сколько было переживаний и тревог... Тогда, в конце 70-х, не верилось, что такое возможно — чтобы светского педагога посвятили в сан! Помню себя маленькой: прихожане досаждают вопросами о рукоположении: «Скоро твой отец станет батюшкой?» Я упрямо отвечаю: «Не скоро», потому что дома слышала разговоры о том, насколько все это непросто.

И вот в калитке появился любимый силуэт. Отец Дмитрий в белом подряснике — и с крестом на груди. Не успев поприветствовать собравшуюся во дворе толпу родственни-

ков и друзей, он бросился в сад со словами: «Давайте служить благодарственный водосвятный молебен!» Мы, дети, всей гурьбой сбились в кучу под самой большой яблоней у изгороди. Папа читал по требнику внятно, нараспев, мы внимали каждому его слову. Никогда я не испытывала большего счастья и радости, как в этот день «преображения» папы.

Потом мы посещали многочисленную родню и все брали у него благословение; тогда редко кто даже из пожилых людей знал, как складывать руки, но это было неважно. Всех переполняло чувство свершившегося чуда. У нас теперь будет свой батюшка, который всегда сможет и причастить, и исповедовать, и отслужить панихиду. Казалось, наше семейство с облегчением выдохнуло после сорокалетнего глубокого, долгого и тяжелого вдоха в 1938 году. Конечно, в Москве кругом открыты церкви и служат священники, есть и очень близкие во всех отношениях верующие люди, но как хотелось тогда иметь своего батюшку, которому можно полностью доверять. Сейчас мы избалованы изобилием храмов, литературы, воцерковленных и понимающих людей, а тогда казалось, что вокруг пустыня и не на кого опереться, не с кем посоветоваться.

Потом было томительное ожидание и тревога, куда направят нашего вновь рукоположенного папочку, в Москву или нет. Только через год после посвящения он получил ставленую грамоту с назначением в Крестовоздвиженскую церковь.

Далекий алтуфьевский храм находился в противоположном конце города и был тогда почти недоступен для городского транспорта. Папа мужественно решился ездить от электрички на велосипеде — и в снег, и в дождь. Для нас же с мамой поездка в Алтуфьево стала путешествием на целый день; если ехать, то только с ночевкой.

Такие условия казались почти невыносимыми. Но вдруг большая радость — оказывается, где-то у алтаря похоронен наш предок, священник. Так вот почему Бог судил папе быть рукоположену именно к этому храму! Просто чудо!

Совсем другими глазами начинаю смотреть на маленький переполненный прихожанами храм. Вот эти росписи евангелистов на парусах вполне могли видеть отец Павел и юный Василий, будущий священномученик. Радость переполняет меня от ощущения причастности к далекой истории нашей семьи. Правда, тайна, где жили наши предки-священники, что переживали, долго оставалась неразгаданной; история священнической семьи Смирновых приоткрылась для нас лишь теперь, когда стали доступны архивы.

Оказалось, в этом отдаленном маленьком храме служили целых два наших предка по прямой линии! Прапрапрадед Дмитрий Алексеевич был переведен священником в село Алтуфьево в 1852 году и прослужил здесь более двадцати лет, с 1864 года исполняя должность благочинного. В 1875 году митрополит Иннокентий обратил внимание на доброго и бескорыстного труженика и убедил его перейти в церковь более богатого села Мячково, где он и продолжал священствовать до самой кончины.

Казалось, тем самым связь с Крестовоздвиженским храмом прервалась, но прошло совсем немного времени, и в 1880 году по распоряжению Московского Епархиального

начальства к церкви села Алтуфьево был рукоположен сын отца Дмитрия — Павел. Можно представить, каким радостным было это событие для Смирновых, живших неподалеку от Крестовоздвиженской церкви и здесь укоренившихся. Однако на семью Павла Дмитриевича обрушилась череда несчастий: от кори умер месячный сын Николай, а вслед за ним, не прослужив в храме и двух лет, молодой батюшка Павел скончался от чахотки, оставив сиротами четверых детей.

Священномученик Василий Павлович Смирнов бывал в Алтуфьево ежегодно, служил панихиды на могилах родных. Однако связь с храмом стала постепенно разрываться, и правнуки отца Павла уже не помнили, что когда-то это был родной приход их семьи. А потом потерялась и связь с родными...

Со времени переезда отца Павла Смирнова с семьей в Алтуфьево прошло ровно сто лет, и в 1980 году в храм был назначен его праправнук — без промысла Божьего такое совпадение не могло совершиться.

Десять лет отец Дмитрий Смирнов прослужил в Крестовоздвиженском храме. Это были годы, полные надежд на возрождение полноценной приходской жизни. Много сил было положено на то, чтобы собрать общину и объединить приход в едином духе, много крещено взрослых и детей. Некоторые из них стали теперь священниками и обзавелись своими семьями, кто-то принял монашеский постриг.

Немало прихожан вслед за отцом Дмитрием перешло в храм святителя Митрофана Воронежского, но связь с алтуфьевским храмом не теряется.

АНАТОЛИЙ НАЙМАН

У отца Дмитрия есть качество и всегда-то редкостное, а в нынешние времена особенно — он обладает авторитетом. Это авторитет не протоиерейский, не настоятельский, не золотых облачений, в которых он появляется перед людьми, а личный. Так сказать, Дмитрия Смирнова. Он складывается из его натуры, одаренности, ума, миропонимания, природного обаяния, юмора, роста, тембра голоса, выражения лица, знания человеческого характера. И так далее и так далее, всего не учтешь, и еще одну частность вспомнишь, и вот эта мелочь ускользнула. Но в целом их соединение, сплав превращают его не просто в симпатичную яркую индивидуальность, а в человека, которому доверяешь и хочешь доверять. В авторитет.

Само собой разумеется, что этому способствует сан, над всем стоит таинство рукоположения в священники, через которое он прошел и принял нездешние дары. Но на то оно и таинство, чтобы нам, непрошедшим и непринявшим, не говорить впустую. Мы ориентируемся на свою непосредственную реакцию и при всем почтении к носителям иерейского звания слушаемся наставлений того или другого не потому, что именно он для нас авторитет, а потому, что носитель.

С отцом Дмитрием не так: сперва он, потом сан.

Я спрашиваю себя: что я от него получил? Чем он со мной поделился, чем одарил? Помимо личных отношений — дружбы, ласки, поддержки, прямоты (которые неизвестно как воз-

никают и всегда кажутся не заслуженными тобой)? И вот что оказывается. Я узнал через него одну вещь, которая прежде не приходила мне в голову. Я слышал от него много разного, в том числе и такого, с чем не мог согласиться не только потому, что думаю по-другому, но и потому, что знал, что это не так. Фактически. И когда у нас было время поговорить, нет-нет и приставал: ну зачем вы сказали то-то или то-то? Иногда он признавал, что да, пожалуй, лучше бы не надо, но при этом прибавлял из Гоголя: «Анатолий Генрихович, редкая птица долетит до середины Днепра».

Я уже не пристаю. Что такое наша правда? Ну да, Патриарх Константинопольский не турок и картину Страшного суда рисуют на западной стене храма не потому, что Запад — воплощение греха. Но когда тот, кто для тебя авторитет, говорит так, ты понимаешь, что он имеет в виду. Потому что ты ему веришь. А раз веришь, то это правда. Тут ведь главное не перейти границу.

Так что за все двадцать с лишним лет, что я его знаю (неужели ему не было сорока, когда я впервые пришел в еще разрушенный Митрофаниевский?!), благодарю, благодарю, благодарю.

* * *

О. Дмитрию

В лучшей части души, то есть в части, пустой
от чудных интересов и нервного чувства,
к чистой жизни он был предназначен, к святой,
то есть к знанью, сомненью которому чуждо.

В остальной же, больной, худшей части души,
мимолетными фактами мира набитой,
он любил запах сена и даже духи,
то есть мир, но как будто немного забытый,

то есть русские книги, где косят луга,
и немецкий концерт со щеглом и гобоем,
и парижскую живопись, скажем, Дега.
О, как слушал, смотрел, как читал он запоем!

Что ж худого? А то, что — не лучшая часть.
Что, душой от кромешного воя и стужи
отходя, лучшей части он здесь и сейчас
жить мешал, чтобы худшей не сделалось хуже.

Зла однако не вспомнит, спасаясь, душа:
худшей частью шепнет неуверенно: «Боже?..» —
и, на выходе свет за собою туша,
лучшей частью поймет и утешит: «Похоже».

МАТУШКА ЕЛЕНА ПАЛКИНА

Август 1992 года. Престольный праздник в Митрофаниевском храме. Всенощная уже закончилась, полумрак. Отец Дмитрий сидит возле иконы святителя и выслушивает последних исповедников. «Вы пойдете к батюшке?» — спрашива-

ет кто-то, и я наконец решаюсь подойти. Запинаясь и с трудом подбирая слова, рассказываю. Батюшка кивает, потом в какой-то момент опускает голову и закрывает глаза рукой.

Все, рассказ окончен, жду, что же он мне скажет. И вдруг слышу: «Что ты такая нервная? Живи проще».

Потом мы говорим про мою работу. «А какое у тебя там жалованье? — спрашивает батюшка и, услышав мой ответ, предлагает: — Приходи к нам в больницу, мы тебе будем рады».

Больница... Там я действительно училась жить проще. Все было очень просто: вот ты, вот больной, которому надо помочь. Там была настоящая жизнь — и необыкновенно радостная. А уж как мы радовались, когда в больницу приходил батюшка. Вот он сидит в сестрической, смотрит на нас и говорит Татьяне Вениаминовне: «Зайчики, наши беленькие зайчики». Очень хочется посидеть рядышком, но надо идти к больным. Беру чистые пеленки, обхожу блок — палаты с самыми тяжелыми больными, — и вспоминается евангельское: «Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда». И со спокойной совестью возвращаюсь в сестрическую.

Ну конечно же, я не права: там Господь, а тут человек. Но через этого человека я впервые увидела, что такое любовь. И любовь настолько обильная, что она переполняла тебя, изливалась через край.

И происходило это часто совершенно без слов, даже вопреки словам.

Вот идет батюшка, напевая какой-то популярный шлягер, а глаза искрятся, лучатся любовью.

А если не лучатся? Тогда начинаешь во всем винить себя: что-то, видно, не так сделала, в чем-то согрешила. Да-да, совершенно как дети: они в центр ставят самих себя и думают, что все вокруг связано с ними. («Ты еще ребенок», — сказал батюшка тогда, в 1992 году, да и потом не раз повторял.) Детям все время нужна любовь, они питаются ею, а без нее начинают чахнуть. И когда им ее даешь, они воспринимают это как само собой разумеющееся, не понимая, насколько это все трудно. Им и в голову не приходит поблагодарить.

И вот теперь, почти двадцать лет спустя, мне хочется наконец поблагодарить Вас, дорогой батюшка. За мою благодаря Вашей заботе вполне счастливо сложившуюся жизнь. Поблагодарить и попросить прощения. Сколько же соков мы из Вас выпили и как мало надежд, наверное, оправдали...

ЕВГЕНИЙ БАБАЕВ

До службы оставалось еще минут сорок. Алтарник разложил облачение, подготовил необходимые книги и принялся зажигать лампы. День был какой-то особенный, светлый, и лучи солнца становились совершенно геометричными, проходя сквозь переплеты алтарных окон и перемешиваясь с дымом от догорающих свечей.

Дверь из алтаря во двор была приотворена, чтобы утренняя прохлада не миновала этого святого места, и в образовавшуюся щель били такие же прямые слепящие лучи.

Алтарник благоговейно перелистывал страницы книг, погружаясь в богослужебные тексты, как вдруг дверь медленно открылась и послышался странный шелест (может быть, да-

же крыл)... Пришлось оторваться от книг и перевести взгляд на дверь. Теперь поток света врвался в алтарь в полную силу. Света было так много, что увидеть что-нибудь еще было совершенно невозможно. Однако, всмотревшись, алтарник разглядел светлое пятно, похожее на голову, вокруг которой нельзя было не заметить, страшно сказать, свечения. К тому же видение приближалось: показались развевающиеся за спиной ослепительно белые одежды.

«Ангел!» — подумал было алтарник, но тут же пресек в себе сей грешный помысл, сознавая полное свое недостойнство сподобиться такого явления и потому трепеща всеми фибрами организма.

Видение тем временем приблизилось настолько, что нимб вокруг головы был различим совершенно отчетливо. «Точно как на иконе!» — прошептал алтарник и, перекрестившись, вновь перевел глаза на дверь. Фигура — а это точно была фигура — занимала уже весь проем и постепенно приобретала все новые черты.

В потоках света теперь можно было различить белоснежную бороду и усы. Усы да и борода были на удивление знакомы алтарнику, но исследовать данный факт теперь было не ко времени. Видение немного пригнуло голову и, переступив через порог, оказалось любимым батюшкой.

Батюшка, даже и после опознания, как казалось, продолжал светиться в своем снежно-белом подряснике и с распущенными, к сожалению, уже седыми волосами.

И тут алтарник вспомнил еще одну встречу. Было это давно, лет эдак двадцать восемь назад. В такое же солнечное утро стоял он у ворот Крестовоздвиженского храма, а навстречу ему, из лучей солнечного света, шел батюшка. Был он в широкополой шляпе, хромовых сапогах и с увесистым чемоданом в руке, раскачивающимся в такт его размеренной походке. Лицо его хоть и было в тени, но светилось добротой и какой-то особенной радостью. «Вы к нам? — спросил батюшка, улыбнулся и добавил: — Тогда пошли...»

Когда воспоминание промелькнуло, к нашему алтарнику вернулся дар речи, и он понял, что должен что-то сказать, но не знал что. И спросил первое пришедшее на ум и совершенно не к месту:

— Батюшка, вы облачатся будете?

— Хотелось бы, — вздохнул батюшка и улыбнулся...

СВЕТЛАНА НОР

1989 год, 21 апреля, пятница. Крестовоздвиженский храм. Солнечный ветреный день, долгая-долгая постовая служба. Мы с Вовой ждем конца, чтобы подойти к отцу Дмитрию, поговорить о крещении. Где-то впереди стоит моя сестра Оля, на клиросе — Татьяна Павловна, алтарник Володя (теперь — иеромонах Иов) читает кафизмы. Мы устали, ничего не понимаем и от этого еще больше томимся.

Наконец батюшка, невозможно уставший, сидит на стуле возле клироса, а прихожане подходят за советом. Мы робко идем вслед за Олей, которая нас представляет: «Вот, батюшка, Вова и Света, они хотят креститься. Скажите, что им надо». — «Ты сама знаешь, что надо». Из окна льется яркий

весенний свет — скоро Пасха. «Ну что, вы Евангелие-то читали?» Киваем, Вова — неуверенно, потому что еще не всех евангелистов прочел. «Все понятно?» «Не очень», — честно признается Вова. «Сердцем принимаете?» — проникновенно спрашивает батюшка. Я вспоминаю, как сжималось до слез сердце, когда я читала в Евангелии от Иоанна о страстях Христовых, и убежденно отвечаю: «Да, принимаем».

На том наша беседа с отцом Дмитрием и закончилась — «Вот так, детки мои».

И мы стали его детками.

Тот же 1989 год, 2 мая. Хлопochу на кухне, пеку пироги, должно прийти много гостей вместе с батюшкой. Волнуюсь: как всех усадить, накормить — голова кругом идет. Приходит сестра Оля с высокой серьезной девушкой Наташей, та меня успокаивает: «Сейчас женщины придут, все принесут и быстро накроют на стол». Один за другим приходят незнакомые люди, откуда-то появляются столы, потом лавки — на табуретки положили доски. Со многими прихожанами я познакомилась на освящении нашей квартиры. Было 36 человек.

Началось освящение. Володя-алтарник читает молитвы. Мы заглядываем из коридора в комнату, где окно во всю стену, весна, солнце, Пасха — все ликует вместе с нами!

За трапезой все задавали вопросы; худенькая черноволосая Наташа-художница спрашивала отца Дмитрия, кто ему ближе, Нил Сорский или Иосиф Волоцкий. Меня попросили сыграть на скрипке. Я начала «Чакону» Баха, но, дойдя до середины, остановилась и заявила, что дальше играть не буду, — мне было стыдно, я очень много ошибалась. На что батюшка спокойно сказал: «Надо доигрывать до конца».

Мы с друзьями обычно стараемся на именины отца Дмитрия выступить на трапезе, порадовать его музыкой. Не каждый раз удается исполнить что-то интересное, но 2002 год стал особенным — исполнилась давняя батюшкина мечта. Задолго до этого он поделился с нами своими детскими воспоминаниями и сказал: «Может, вы когда-нибудь сыграете «Историю солдата» Стравинского?» Тогда в нашем квартете был замечательный музыкант и безотказный человек альтист Саша Ридер; он попросил выдающегося кларнетиста Анатолия Ивановича Камышева принять участие в концерте на день Ангела отца Дмитрия. У нас осталась запись этого выступления. Дух захватывает, когда слушаешь, как Анатолий Иванович играет с «Nohr квартетом» шедевр Моцарта «Квинтет для кларнета и струнного квартета». Вторым номером мы исполнили то самое заветное сочинение Игоря Стравинского для фортепиано, скрипки и кларнета. Это очень сложное произведение, у меня далеко не все получилось гладко, но успех был огромный, пришлось бисировать! Батюшка радовался как ребенок, благодарил: «Я как будто вернулся в детство, вспомнил отца, у которого была пластинка с записью «Истории солдата». Он очень любил ее и часто слушал. И мне передалась любовь к Стравинскому. Всех остальных композиторов я люблю равно, а Стравинского — совершенно особенно. И я вам очень благодарен за ваш труд...»

В том же 2002 году, под самый праздник святителя Митрофана Воронежского, мы переехали на улицу Академика Анохина, а 27 февраля 2003-го пригласили батюшку освя-

тить новую квартиру. Когда началось освящение, всех нас охватило необыкновенное чувство радости, такое сердечное веселие, что и описать нельзя!

На рояле стояла старинная икона Благовещения. Рядом — моя новая скрипка, то есть скрипка-то очень старая, ей около трехсот лет, но она только что вернулась из капитального ремонта, и мы с ней начинали узнавать друг друга. Отец Дмитрий прочитал молитву на освящение новой вещи и с любовью, трогательно окропил ее святой водой.

Потом я играла Баха. Батюшка был задумчив, слушая чудесный голос скрипки, перебирал четки, в глазах стояли слезы... Два часа пролетели как одно мгновение, времени как будто не было. Это было удивительно и чудесно. «Спасибо тебе за все», — сказал батюшка, садясь в машину. Круто развернулся и умчался в темноту зимней оттепели.

ЕЛЕНА ПОНКРАТОВА

С батюшкой в моей жизни связано множество счастливых открытий. В незапамятные времена в компании молодых людей я впервые ехала в загородный храм. Душой этого раньше не виданного братства был Митя Смирнов — первый христианин, которого я узнала. Устоять было невозможно, и, недолго поблуждав по невеселым распутьям этого мира, в мае 1979 года я крестилась, а в августе впервые попала на священническую хиротонию — рукополагали отца Дмитрия.

Навсегда запомнилась первая поездка в монастырь, к старцу Иоанну (Крестьянкину). С нами были двое молодых священников — отец Дмитрий и отец Владимир Воробьев.

Потом всем миром мы встречали преподобного Серафима и огромным крестным ходом — первым за десятилетия — шли за ним через Москву, с Ленинградского вокзала до Елохова. Вскоре — незабываемый акафист у мощей; службу возглавлял отец Дмитрий, пел его хор, молились его прихожане.

На память приходит и забавное. Как-то летом мы встретили батюшкино семейство в Киеве, вместе ездили по монастырям, любовались красотами. Запомнилась сценка: батюшка в трамвае, не понижая голоса, рассказывает смешной анекдот про Брежнева (на дворе — брежневский застой), пассажиры чутко прислушиваются. Другой кадр: маленькая Маша серьезно выясняет у папы, кто к нам ближе, протестанты или католики.

В то время я ездила к замечательному священнику в богатый традицией отрадненский храм. Жизнь была полна, и все же с годами крепло чувство: батюшка Валериан с недосягаемо сияющих высот зовет за собой, а я топчусь на месте.

...Неотступные «Богородице Дево, радуйся» услышаны: волей обстоятельств (промыслом Божиим) я в Благовещенском храме. Многое здесь внове, но особенно поражает атмосфера большой семьи, занятой общим и любимым делом. Прямо на глазах открываются храмы, рукополагают священников. Расцветают церковные искусства, на месте пустырей благоухают сады, вдобавок к гимназии, воскресной школе, сестричеству возникают детские дома, музей, юношеский «Скимен» и молодежный «Петровский парк», выходят радио- и телепередачи.

Бабушки, дежурящие у подсвечников, всегда казались мне небожительницами — и вот мы сами трудимся в приходе. Спасибо батюшке!

...Патронажная служба опекает Вадика. У него ДЦП, он не может ни ходить, ни говорить — и как же преображается его лицо при звуках молитвы!

...Старушки Клавдия и Татьяна из приходской богадельни не дружат. Но Татьяна всерьез занемогает, Клавдия приходит ее навестить и благоговейно вздыхает: «Какие мощи красивые будут!»

...Первое собрание центра «Жизнь» в крошечной батюшкиной келье. На мое сокрушенное: «Нас мало» — батюшкино смешное: «Но мы в тельняшках» (одна из нас — в полосатой кофточке). А вскоре радость: две девушки под дождем читают нашу новенькую, только из типографии листовку «Не убий!».

...Отпуск в середине 90-х. Батюшка наконец разрешил издавать свои проповеди, и передо мной целый короб, набитый самодельными тетрадками — расшифровками. Муж с сыном на юге, и я одна в пустом доме читаю и читаю. А закончив, благодарно изумляюсь: вот оно, давножданное — стройное учение о спасении, не в пустыне, не в одинокой келье, а в московской сутолоке, переполненном транспорте, очередях.

А как благодарить батюшку за его чудесные шутки и такое нешуточное служение? За то, что в тяжкую минуту встречаешь его отеческий взгляд. За высокий дар свободы. За прямоту и надежность.

За скупотеленные утешения и такие целительные щелчки по носу. За то, что нет больше любви, как если кто душу свою положит за други своя.

БОРИС ТРОФИМОВ

Когда я задумался, что же было самое яркое во встречах с отцом Димитрием, не мог вспомнить ничего такого, что могло бы стать острым сюжетом повествования. Хотя столько было за это время: храм Митрофана Воронежского, храм Благовещения Пресвятой Богородицы, первая школа в Вятском переулке, вторая школа на Троицком подворье, третья — при Благовещенском храме, четвертая — ныне действующая школа «Свет», и все это незаметно прошло, прошли десятилетия. Наши дети выросли, и у них уже свои дети растут. И вот в этот момент я понял, о чем бы хотел написать. В двух словах: все, что связано с Вами, все было очень ярко.

В нескольких словах о ярких красках жизни. О той яркости, которая каждый день. Это в повседневной жизни называется обыденностью. Но в ограде храма каждодневность преломляется в радость каждого дня. В яркие и очень разные оттенки радости и легкости. Это не значит, что нет трудностей, нет скорбей. Они есть, но переживаются по-другому, по-другому мы выходим из них. И это одна из ярких сторон нашего прихода, и заложен этот фундамент Вами. Конечно, все дается Отцом Небесным, и все по молитвам. Но сегодня, в эти дни, мы особенно благодарны Вам. Ваша любовь коснулась нас, и любовь умножилась. Я иногда, когда занимаюсь со студентами, ловлю себя на мысли, что сейчас Вы ря-

дом мелькнули и подсказали или дали ключ к теме, к простоте и ясности высказывания своей мысли.

Вы, наверное, один из первых современных батюшек, кто ввел в проповедь новые действующие лица: таракана, кошку, собаку, свинью и прочих животных. Эти сравнения оттеняют, и успокаивают, и многое опять же ярко объясняют, вносят оптимизм и надежду и указывают на тщетность. Мы любим Ваши проповеди и очень любим Вас.

ТАТЬЯНА РОГОВА

Отец Дмитрий — можно ли как-то определить этого необъятного человека? Конечно, для каждого он что-то свое. Для меня — это «кладовая любви»! Он всегда готов на любовь. Один человек из «внешних» как-то сказал о нем ключевую фразу: «Вы такие все разные! Как он может всех вас любить?!» Для меня это тоже непостижимая загадка. Но это из-за узости моего сердца, а Отец — это Отец! Сколько раз он показывал мне, что нельзя людей сортировать на хороших и нехороших, а настоящая любовь безусловна.

Про любовь отца Дмитрия каждый может рассказать свою историю, ведь с каждым у него особые отношения. И я хочу рассказать свою.

В моей жизни был очень тяжелый момент. Он был отягощен большими сомнениями в батюшкиной любви и поддержке. Я впала в состояние наркомана, для которого, как мне рассказывали, наступает страшное чувство одиночества, словно с земли разом исчезли все люди (во всяком случае, хорошие). Как я тогда выжила — не знаю!

Но вот, словно почувствовав, приехал о. Дмитрий. Он появился на территории мышкинского пансиона внезапно и, сразу улыбаясь, пошел ко мне. И знаете, что сделал? Он молча обнял меня и поцеловал в затылок. Ничего больше не надо было, чтобы я поняла: он любит меня и сострадает. Сердце, надорванное предательством и непониманием, сразу воскресло, и жизнь продолжилась! Вот какая сила любви дана нашему Отцу!

ТАТЬЯНА КОРШУНОВА

Сила батюшкиного обаяния настолько велика, что, даже перемолвившись двумя словами, я еще долго продолжаю беседовать с ним мысленно, ловко формулируя свои соображения, не теряясь и не лепеча. Батюшка же в этом довольно реалистичном диалоге бывает строг, смирителен и краток (кто же повторит его удивительные экспромты).

В первые, удивительно счастливые годы работы в храме темой воображаемых разговоров была благодарность отцу Дмитрию за все. Схожу утром на службу попеть, потом в гимназию поучить деток английскому, потом в больницу помочь сестрам милосердия, потом в издательство поредактировать и везде чаю попою, с милыми людьми поговорю.

Батюшка, как же я Вам благодарна за Благовещенский храм, открывшийся на моей улице, за хор, которому можно было сначала подпевать про себя, а потом и вслух, потому что —

и за это огромное спасибо — желающих учили гласам. Спасибо за любимый Митрофаниевский храм — не забуду первое впечатление от только что сделанного светлого деревянного иконостаса на фоне каменной мозаики. За покровительство нашего сильного заступника, Воронежского святителя.

Как мне выразить свою признательность за Сестричество — за его имя: преподобномученица Елизавета Феодоровна стала нашей близкой святой. За девочек и мальчиков, тетюшек и бабушек, с которыми мы вместе работали, если не сказать подвизались, все больше ощущая Сестричество фронтовым братством. За больных, чьи молитвы, конечно же, испросили нам у Бога милость.

За приходскую гимназию — да процветает она во веки веков!

За Сестрическое издательство и за Ваши слова, которые должен зарубить себе на лбу каждый перелагатель житий и иных сакральных текстов: «Смотри, не выдумывай от себя ни одного слова».

За всех наших священников, таких разных и таких своих...

ИРИНА ГИТЛИНА

Начав воцерковляться, я стала ездить к отцу Дмитрию в Алтуфьево на всенощную. Причащалась же в Николо-Кузнецком храме на поздней литургии, так как заранее подсчитала: чтобы добраться в Алтуфьево, надо встать без четверти пять, а такого я себе и представить не могла. Но зоркий глаз пастыря заметил отсутствие одной овцы по утрам: тогда нас было не так уж много. Батюшка велел мне причащаться там же, где исповедуюсь, — вот и настигло меня раннее вставание, которого я так боялась.

К концу рабочей недели мы созванивались, узнавали, будет ли служить отец Дмитрий. Ехали до Медведково, потом садились на 80-й троллейбус... Все это было очень трудно, и не только из-за транспорта — в душе за неделю собиралась такая неурядица, а надо было исповедоваться. Каких трудов это стоило... Но Господь щедро и постоянно изливал Свою милость, мы выходили из храма обновленные Святыми Дарами, укрепленные батюшкиным словом и молитвой. Помнится, как радостно мы общались друг с другом на обратном пути.

Так и жили от недели к неделе. А через несколько лет отца Дмитрия перевели в другой храм настоятелем. У меня в то время была сломана нога, батюшка приехал меня причастить, тогда и сообщил новость. Теперь наш маршрут изменился — на следующей неделе было освящение храма святителя Митрофана Воронежского.

Спасибо дорогому батюшке за все указанные маршруты.

НИНА РОМАДИНА

Началась всенощная без отца Димитрия. Что поделаешь. Нам не привыкать: на батюшке многие общественные служения.

Служба прошла уже далеко... И вдруг — дыхание стало легким, шаги диакона — летящими: батюшка приехал!

Папу похоронила. Почему тяжело: НАД любимыми его действиями и словами по отношению ко мне всегда была его

любовь. НАД — потому что в той зоне, где незаметно, не проявляется, существует как данность...

Батюшка отец Димитрий выносит Святую Чашу: «...вас и всех православных христиан...» Как похож на моего отца! Да! Вот и есть отец!

С той же любовью НАД. Почему я прежде не замечала? «А ну-ка поди сюда! Давай подставляй левую!..» Спасибо вам, батюшка, за эту баню.

Видит человека насквозь. Не успеваю рта открыть — «Семью тебе сохранить удалось, могу дать расписку».

Наш батюшка очень любит венчать. Как редко мы его радуем!

Кто-то говорит: «Строгий». Но что за детская озорная искрящая улыбка — девочке-подростку: «Не сутулься!» — в центре храма, сразу после великой ектеньи!

Батюшка учит отличать духовное от душевного. В каждой проповеди непременно чем-нибудь насмешит. А то скажет: в середине занятий в иконописной школе надо устраивать чаепитие для душевного общения. Душевного. И задумаешься: как же далеко духовное от душевного, а кажется, будто рядом.

МАРИНА КИРИЛЛОВА

Когда же я узнала об отце Димитрии? Думаю, очень скоро после того, как, уверовав на Введение Пресвятой Богородицы, стала воцерковляться. Меня курировала р. Б. Людмила Бородина (сейчас — преподаватель Свято-Тихоновского и сотрудник ПЭ), которая работала переводчицей в каком-то институте, а по вере и сердцу трудилась у владыки Питирима.

Людмила знала всех и вся, была информированна и предприимчива и однажды повезла нас с подругой к отцу Димитрию. «Он художник и вы художник, вам это нужно!»

Дорога была долгая: с другого конца Москвы до Медведково, потом автобус. Зато, как сейчас вспоминает другая подруга — монахиня, в автобусе все *свои*, знакомые люди, и туда, и обратно.

Народу в храме было много, служили еще отец Владимир Воробьев и отец Аркадий. Людмила и тут не упустила возможности в нужный момент нас направить: когда отец Димитрий начал проповедь, она просто протаранила нами церковный народ, и я оказалась аккурат под его правой ноздрей. Это первое впечатление было почти страшным: огромный священник, мощно и долго говоривший, а эта ноздря смотрела на меня, как кратер на Луне... Я ничего не помню, не поняла даже, что он говорил... Но впечатление было грандиозное. После службы и многолетия Людмила, схватив меня, как куклу, подставила еще и под благословение отца Аркадия — «замечательный батюшка»...

И мы стали ездить в Алтуфьево, что всегда было целым делом: и встать рано, и конспиративно договориться с сестрами по телефону, и ехать среди ничего не знающего о нашей тайне народа в храм...

Конечно, очень нравилось то, что отец Димитрий говорил слово после Евангелия, а иногда еще и после молебна. Во всяком случае так запомнилось.

Я — художник, поэтому, воцерковляясь, все время думала об иконе. Все стали говорить: надо ехать к отцу Димитрию за советом. Взяла черно-белые фотографии своих картин и поехала. Лена Самарина подвела меня к ступенькам сторожки, я показала отцу Димитрию свои работы. Он посмотрел, сказал, что да, мол, талантливо... Потом, махнув рукой за пруд, где выстроились, как обувные коробки, новостроенные дома: «Кому это нужно сейчас? Пишите иконы». И я приняла это как благословение иерея Божия и всегда ценила, что отец Димитрий меня благословил *писать иконы*.

Так получилось, что пришлось из Москвы переехать в Пушкино, и это обрубало мои поездки в Отрадное да и в Алтуфьево. Очень было далеко ехать, на нескольких видах транспорта, и я поддалась этим трудностям. Если бы я знала тот духовный урон, который понесу, пустив ситуацию на самотек...

Решила: надо идти к отцу Димитрию. Приехала... И осталась.

Проповеди отца Димитрия центровали мои расплзшиеся мозги.

Мне даже мало было их на всенощной и литургии, я записывала на диктофон и подправляла свою головку на неделе! Жила и пропитывалась словом проповедника. До сих пор в нужный момент у меня выходят и фразы, и понятия, и нужный смысл — так залегло.

Духовным чадом отца Димитрия я не стала, но пользовалась его благословениями и советами, и он много-много мне помог и поддержал. Тут были и страшноватая история с моим соседом по коммуналке, и трудности и искушения на работе в иконописной мастерской, которая оказалась просто предприятием по изготовлению ходового товара (тогда — икон). Всего не перечислишь.

Последнее, что конкретно от него получила, — это отлучение от Церкви... Да-да. Где-то в 99-м году я подралась с сектантами. Надо сказать, что я всегда считала своим долгом отнимать у сектантов материалы, которые они раздавали народу, и... *гордилась этим*.

А время было другое, не такое, как сейчас: «Богородичный центр» ходил по метро и пихал свои зазываловки, у входа в метро стояли корейцы Сен-Муна, дианетика предлагала подлечиться... и тому подобное.

И вот возле одного института целый десант корейцев с глянцевыми журналами. Подъехала на велосипеде, сделала вид, что интересуюсь темой, хапнула всю кипу... А кореец не отдает, вцепился, его сподвижница разжимает мои пальцы. Я издавала боевые кличи, но они намертво держали журналы. Мы перешли к потасовке. Все же они вырвали пачку и с уроном ретировались... Я тоже получила синяки и царапины, но, подозреваю, им досталось больше, все же это моя земля, моя вера и я ее защищала.

Все это я рассказала отцу Димитрию, и он отлучил меня «до покаяния»... Время шло, я не каялась, не причащалась уже месяц... Надо было что-то решать. Ну кому можно пожаловаться на протоиерея Димитрия Смирнова?! И вдруг поняла: преподобному Иосифу Волоцкому, он-то нас рассудит. Приехала в монастырь, припала к мощам преподобного, все ему рассказала, пожаловалась на толерантных попов... и — получила ответ! Преподобный согласился с отцом

Димитрием, но так утешил и благословил меня, что я в радости летела к исповеди.

Многое можно вспомнить, к моим пунктирным воспоминаниям можно было бы добавить и воспоминания подруг: монахини Елены и Ирины Ивановой... Но не в этом дело, главное, глубокая благодарность отцу Димитрию!

НИНА КОСТЮКОВА

*Не избегай рук того, кто привел тебя
к Господу; ибо во всю жизнь твою
ни перед кем не должен ты иметь
такого почтительного благоговения.
«Лествица» (слово 4, отд. 72)*

Впервые я увидела батюшку в Алтуфьево в 1984 году, в день его Ангела. В конце литургии его вышел поздравлять старенький дьякон, говоривший с трудом и не очень внятно, и меня поразило, как именинник ему сочувствовал, сопереживал.

После службы мы сели во дворе на лавочку и долго разговаривали.

В то время я оканчивала институт. Сдавала экзамены успешно, хотя все время проводила в храме. Но один скучный идеологический предмет сдала-таки на три; мне предлагали шпаргалку, но я подумала, что пользоваться ею грех. Позже решила спросить:

— Батюшка, а списывать можно?

— А почему же нельзя?!

Однокурсники меня любили и очень жалели, что я стала ходить в храм. Недавно случайно встретила с одним из наших студентов. Он меня обнял, поцеловал в макушку и сказал: «Ниночка! Все такая же невзрачненькая!..»

...Учусь на богословских курсах и ужасно увлечена. Расхаживаю по кухне и беседую с дедушкой, у которого снимаю квартиру:

— Ну вот какой вы еврей? Вы же ничего о своем роде не знаете! Например, из какого вы колена — Сима, Хама или Иафета?

Матвей Исаакович молча жует, потом решительно:

— Я из Хамова колена!

И улыбается.

Рассказываю на исповеди о своей жизни у Матвея Исааковича. Батюшка задумчиво слушает. «Нин, а ведь он, наверное, очень спокойный человек...»

Было время, когда мне приходилось подрабатывать уборкой квартир. Один раз надо было мыть окна на высоком этаже, да еще они открывались наружу. Я очень боялась и, беря благословение, сказала об этом батюшке. «Ничего, Ниночка. Знаешь, как мы тебя отпоем — по высшему разряду!»

Наверное, в самые первые встречи в Алтуфьево, сидя с батюшкой на скамейке, я заявила: «Я вообще-то хорошо пою!» Мол, так и быть, помогу вам на клиросе. Ведь на хоровое отделение в нашем училище брали только голосистых.

Батюшка, выпрямляясь и глядя на меня сверху: «Что-то не верится...»

Как определить человека, да еще если этот человек наш батюшка? «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Приложите этот текст к отцу Димитрию — ну разве возможно его понять, а тем более измерить... А любить? А вот любить очень даже легко, ибо есть за что.

Одна подруга, занимавшаяся вокалом, расхваливала нам с сестрой своего учителя, некоего Петровича, и уговорила пойти к нему на занятия. Народ приходил многообразный, но мне запомнился крупный юноша в кирзовых сапогах и рубашке типа косоворотки. Я еще подумала: все щеголяют джинсой, а он — кирзой. Вскоре я бросила эти занятия, но молодой человек, мелькнувший на одной из спевок, запал в душу. Петрович ему явно симпатизировал и уважительно отзывался о нем в его отсутствие. Что этот юноша был отец Димитрий, я догадалась только на отпевании Николая Петровича Привалова, последнего из могикан русского бельканто.

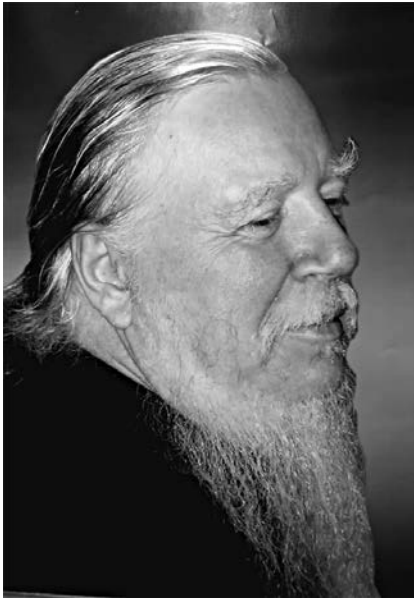
Году в 1994–1995-м я пришла в храм устраиваться на работу. Батюшка благословил потрудиться уборщицей. Через некоторое время я резко взлетела по служебной лестнице и стала продавцом только что открывшегося магазина церковных тканей. И вот заходит в магазин отец Федор Соколов и учиняет мне сердитый допрос: «Кто вы? Откуда? Кто разрешил?» Как только я произнесла одно заветное, волшебное имя, лицо отца Федора «сразу зе», как тогда говаривал отец Димитрий, просияло широкой детской улыбкой. И он тут же начал передавать горячие приветы и поклоны. Аналогичная история была и с отцом Владимиром Волгиным, к которому батюшка посылал меня с поручением. Он наговорил в адрес отца Димитрия так много теплых слов, что я их по дороге растеряла. А вот вложенный в них заряд и поклон донесла в лучшем виде.

Следующий кадр — аудитория МГУ. Вечер, посвященный отцу Павлу (Троицкому). Собачий холод, все кутаются. Первое выступление. Начинает теплеть. Второе. Еще теплее. Мелодия любви идет крещендо. Выходит батюшка. Пауза. Перехватило горло. Никак не может начать. Пианиссимо. И вновь звучит тема любви. Уходили счастливые, приобщенные к чему-то доселе неведомому.

Братский молебен в Свято-Димитриевском храме. Воистину братский, как и предыдущее собрание. После него воспоминания тех же священников об Агриппине Николаевне, духовной дочери отца Павла. Нарисован такой яркий образ подвижницы, что у меня полное ощущение личного знакомства с ней. До сих пор ее поминаю.

Дальше день памяти отца Всеволода Шпиллера. Батюшка рассказывал о своем горячем желании облачить покойного... Опять явление любви. Потом у меня рождается сын, и мне очень захочется назвать его Федором в честь моего любимого Федора Михайловича. Но прежде, чем я успею раскрыть рот, чтобы озвучить свою мечту, батюшка предложит назвать сыночка Всеволодом, так как день рождения у него 8 января, в день смерти отца Всеволода. Я почему-то сразу соглашаюсь (в Федорах у меня теперь ходит внук). Помню, взял как-то отец Димитрий Севку на руки, а он тогда прибавлял по килограмму в месяц, посмотрел на него внима-

тельно и произнес: «Типичный завбазой». Сынок еще, конечно, таких карьерных высот не достиг, но форму держит.

Потом мы вместе с батюшкой «ездили» к его любимым старцам. Своей любовью к отцу Павлу (Груздеву), отцу Тихону Пелиху, отцу Тавриону, отцу Иоанну (Крестьянкину) батюшка заразил и всех нас. Его глубоко искренние, проникновенные слова об этих людях запечатлевались в наших сердцах, научая какой-то совсем другой, высокой любви.

А вот рассказ владыки Арсения, как они были на Афоне, услышанный нами в день Ангела батюшки. «Сходим с трапа, навстречу бегут монахи. Я им широко улыбаюсь, а они мимо меня и к отцу Димитрию». Взаимное тепло священников друг к другу, дух братства мы ощущали уже на самых первых встречах с верующими.

Помните ДК «Новатор»? Ответы на вопросы. Какие они были все тогда вдохновенные...

Раньше мы за батюшкой везде поспевали. А теперь бесполезно, не угонишься. Раньше с ним даже поболтать можно было. А теперь он — народное достояние. Надо беречь его драгоценное время. Все больше и больше народу вокруг него. Пишу это и думаю: ведь я старше его, а чувствую себя при нем полной... школьницей, а значит, молодой. Впрочем, я как-то назвала себя дурой, а мне батюшка сделал комплимент: дескать, еще какая, но тебе это идет. Шутки шутками, но сколько лет наш настоятель учит нас уму-разуму, а мы все такие же инфантильные, я в первых рядах. Одна надежда на его молитвы и на милость Божью. А силу его священнической молитвы многие, и я в том числе, ощущали на себе не раз.

Много трогательных, смешных, серьезных эпизодов, связанных с дорогим, поистине очень дорогим батюшкой, выдает память, но остановлю эту кинолентку. Надо оставить что-нибудь и для себя.

Один мудрый человек рассказывал, как еще до войны в школе писал сочинение на тему «Кем быть?». Ответ дал прямой и честный: «Хочу быть самим собой». Естественно, за смелость получил, что было положено. Это я к тому, что не знаю другого такого самоидентичного, если можно так выразиться, человека, как отец Димитрий. Найти себя ой как нелегко. Многие в блужданиях и поисках проводят всю жизнь, так и не обретя искомое. Носят различные маски, перевоплощаясь то в отца семейства, то в крутую начальницу.

Играют в мудрых наставников, в непонятых, а потому непризнанных гениев. А ведь о каждом из нас есть замысел Божий. Батюшка в этом смысле счастливейший человек. Он от рождения был приговорен стать священником. Его умная, пытливая дочка Маша до сих пор с Божьей помощью откапывает все новые и новые священнические корни их мощного генеалогического древа.

Батюшкина самость подлинная, потому и смелая, порой бескомпромиссная. Мне, как обыкновенной трусихе, частенько страшно за него, уж очень подставляется. Но секрет его бесстрашия и уверенности прост. У него есть крепкая внутренняя опора. Поэтому он и сам может быть опорой для других. По водам можно ходить, только имея эту самую внутреннюю опору, и никак иначе. Впрочем, дипломатическая жилка у него тоже имеется, в противном случае как бы он мог управлять таких разных, не всегда симпатичных и симпати-

зирующих ему, а порой и недружелюбных между собой людей, этот «человейник».

А еще я побаиваюсь за батюшку, когда его начинают превозносить. В юбилейные дни мы устроили ему серьезное испытание «медными трубами». Но батюшка в обиду себя, как всегда, не дал, сказав за праздничным обедом о том, как хорошо, что юбилеи бывают редко, а то бы просто не выдержать.

Вы уж простите нас, батюшка, что невольно создаем Вам «культ личности». Но в этом виноваты не столько мы, сколько Ваша харизма. «Ловцом человек» быть очень ответственно и трудно. И за этот дар Вы платите по большому счету, в том числе и здоровьем. Любовь всегда дефицит и всегда актуальна.

АНАСТАСИЯ ГРЕЧИЩЕВА

Однажды, выступая на очередном батюшкином юбилее, я собиралась сказать проникновенную речь, а получилось только чебурашкино: «Батюшка, мы вас очень любим!» «Конечно, а кого ж вам еще любить?!» — весело парировал отец Димитрий.

И как-то во время проповеди я задумалась: нас так много, и все мы совсем разные; конечно, каждому есть кого любить, но вот батюшка нас объединяет любовью к нему. И хотя он — общий, каждого с ним связывает своя история.

Благословил нас батюшка венчаться. Назначил число, но почему-то в последний момент все отменилось. Ближайшее воскресенье — Неделя о Страшном суде, а там уже Великий пост. Ну, мы приуныли — молодые, нетерпеливые. Батюшка предложил венчать в пятницу, самый последний день, но детали не оговорил. Пришли мы ко всенощной. Батюшки, говорят, пока нет, но должен подъехать. Служба закончилась, храм закрыли, мы все ждем... Пошли погреться в сторожку, все спрашивают, в чем дело... Священники все родные, отзывчивые, предлагают помощь, но нам-то БАТЮШКА нужен!!!

Отказываться неловко — сбежали на улицу, мерзнем. Наконец пришли домой, совершенно замерзшие и потерянные. Сидим с родителями на кухне, не знаем, что делать. А надо сказать, папа с иронией относился к моим религиозным исканиям, и эта ситуация его только забавляла. Вдруг звонит телефон, папа возьми да и скажи: «Это небось ваш батюшка...» А я хоть и пела на клиросе, но в штате не числилась, и мои координаты могли быть только у регента Ильи, то есть никакой надежды не оставалось. И надо было видеть лица родителей, когда я завопила в трубку: «Батюшка!!!!» В общем, обвел нас отец Димитрий «вкруг налою». Так и ведет до сих пор.

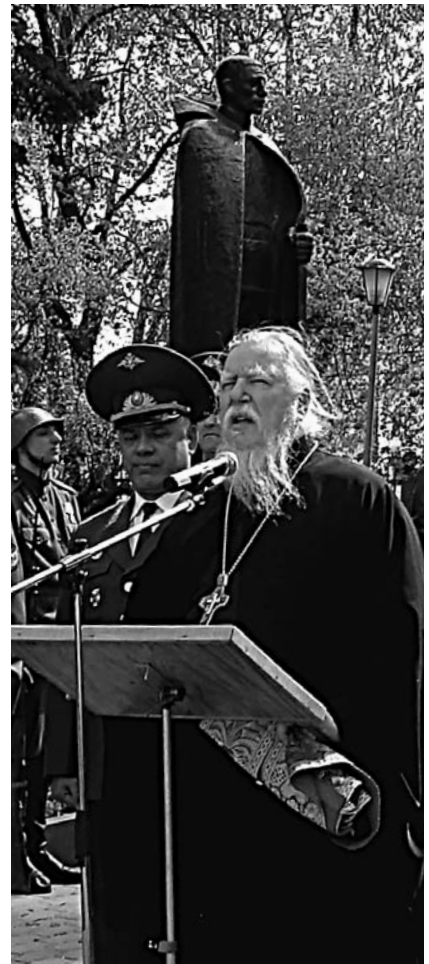
Спасибо, батюшка, кого ж нам еще любить?!

АЛЕКСЕЙ СОЛОВЬЕВ

Эта исповедь не совсем обычная.

Исповедовать можно не только грехи.

Все мои исповеди давно уже можно доверить ксероксу.

(Кроме одной...)

Исповедовать можно и что-нибудь хорошее. Например, веру.

Я же хочу исповедаться Вам в любви.

В любви к Вам.

Вам в любви к Вам...

На письме это сделать легче...

Вы для меня очень дорогой, родной и любимый человек. Как отец...

(Мой отец умер, когда мне было двенадцать лет, но отчество сохранилось — Дмитриевич.)

Издержки женского воспитания...

И семья моя очень Вас любит.

...Вы даете Аглае гроздь винограда у себя в келье.

Выражение ее лица — священный ужас-восторг.

Потом она говорит мне: «Какой большой батюшка!»

Странно, я вроде тоже не маленький, даже сантиметра на три повыше (пardon, длиннее). Но я большой только снаружи, а Вы — гигант.

...Жена, когда иссякают децибелы в попытках сделать из меня мужа и отца, приводит последний аргумент: «Все, я пошла к батюшке».

Сначала я полюбил Ваши проповеди. Потом увидел, как Вы улыбаетесь кому-то... и обомлел. Ничего похожего я в жизни не встречал.

Можно исколесить всю Вселенную и все равно не встретишь такой улыбки, как у нашего батюшки.

Возложите епитрахиль, отче.

ДОРОГИЕ ОТЦЫ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ,
ПРИСЫЛАЙТЕ СВОИ ВОСПОМИНАНИЯ О БАТЮШКЕ.

ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ

Проповедь

(25 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА)

СЕГОДНЯШНЕЕ воскресное Евангелие полностью совпадает с тем, которое священник читает на крещение. Когда крестится человек, маленький, большой или даже старенький, ему читается это Евангелие. Оно заканчивается так: *Однадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.*

Это очень важные слова, которые заканчивают Евангелие от Матфея. Господь обращается к Своим ученикам, и только к ним, потому что остальным людям говорить бесполезно, у них на все какие-то свои соображения, они живут совершенно другими представлениями. Ходя в цер-

❖ ковь уже полвека, я заметил, что Сам Бог и Его слова людей мало интересуют, их интересует собственная жизнь. Что это значит? Это значит, что *кто хочет душу свою сберечь для самого себя, тот потеряет ее.*

❖ У большинства людей — а нас семь с лишним миллиардов — жизнь не имеет никакого смысла. Конечно, человек для себя изобретает этот смысл, ставит какую-то небольшую задачу. Например, у тех ребят из Средней Азии, которые развозят еду в коробках на велосипедах или самокатах или разносят пешком, цель очень простая — прокормить себя и тех, кто остался там, в Киргизии, в Узбекистане, свою семью. Очень простая, понятная цель, и цель благородная, потому что работают они за такие деньги, за которые русский, конечно, работать не будет. В Америке безработный за такие деньги даже лопату не возьмет, чтобы просто подержать и опять бросить.

Так что для наших гастарбайтеров это серьезная цель, но она не может оставаться на всю жизнь. Мы не увидим старика, который развозит пиццу по домам, потому что он уже как-то продвинулся. К чему продвинулся? К тому, чтобы заболеть, а потом умереть.

А Христос человеку предлагает жизнь вечную, но она как таковая человека не интересует. То, что Христос говорил, человек не помнит, он рассеян, ему неинтересно, он пропускает мимо ушей. Христос говорит: *Я с вами во все дни до скончания века. Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.* Сам Бог, Творец Вселенной, может оказаться между двумя людьми, если они соберутся ради Него, такая нам дана благодать. Но всякие мысли нас от этого самого главного, к сожалению, отвлекают.

Сейчас очень отвлекающее время. Вот я заметил, что многие люди просто изнывают от страха. Отчего? Они боятся умереть. Но ты можешь бояться, можешь не бояться, но все равно и обязательно умрешь. Один чуть пораньше, другой чуть попозже, это не так важно. Свидетельствую сам, что жизнь проходит чрезвычайно быстро. Сейчас, например, я даже вспомнить не могу, сколько за эти пятьдесят лет, что я в церковь хожу, мы всего наворотили, каких дел. Вот были руины, а сейчас это один из самых прекрасных храмов. Следующий настоятель, который придет за мной, получит это все в наследство. Не знаю, будет ли он доволен или нет, но ему придется что-то дальше думать, что-то дальше делать.

Какой смысл в жизни? Смысл жизни — послужить Богу, послужить Церкви, послужить людям. Это то, ради чего пришел Христос на землю. Бог хочет этого от каждого крещеного человека, поэтому это Евангелие и читается на крещение, чтобы человек послужил. Господь тоже не пришел командовать, Он не стал тем царем, как про Него думали, что Он воссядет в Иерусалиме и будет командовать. Яков с Иваном сказали: «Давай, сделай меня первым министром, а его вторым, и мы будем рядом с Тобой восседать». Я думаю, Христос, отвечая им, улыбнулся внутри. Он вообще-то редко улыбался, потому что люди Его не понимали, и это было для Него очень тяжело. Как Бог Он понимал все, что с ними происходит: что у них в головах, что у них на сердце. Он им рассказывает о том, что Его арестуют, Его будут истязать, а по-

том прибьют ко Кресту, а они говорят: *дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей.* То есть они не слышат, что Его хотят убить, им даже в голову не приходит.

Когда Христос хочет до нас донести Свои слова, Он хочет для нас спасения. Поэтому нам нужно думать над каждым Его словом, тогда у нас все уляжется. Сейчас такой период, когда мы видим, как антихрист близко-близко приступил ко всему миру. Намерение — уничтожить каждого десятого на планете. Почему? Ну им просто легче так управлять, они безжалостны. Если Христос призывает к жалости, то эти — нет, призывают к убийству. Они уже натренировали людей. Вот русская женщина легко идет на аборт — убить собственного ребенка. Мужчины охотно бросают своих жен с детьми, дети остаются без отца, и вырастает безотцовщина. И так далее, и так далее. То есть люди настолько погрузились в грех, что он даже не воспринимается большинством за грех.

А что такое грех? Это стена, которую человек взгромоздил между собой и Богом. И Церковь учит этому сопротивляться. Господь с нами до скончания века, и Он хочет нас научить, как жить в этом мире, который все более и более озлобляется и против Церкви, и против Патриарха, и против духовенства. Молодежь, уже настроенная журналистами, ненавидит Церковь. Почему? Что им Церковь плохого сделала? Вот раньше здесь был склад, мясо держали, гвозди, картошку, проштробили канал, висела лампочка Ильича. Теперь храм даже стал краше, чем был. Какие иконы! Во всем мире такой нет! А они совершенно этого не видят, все только злоба, ненависть, зависть.

Но ведь из-за зависти и Христа распяли, поэтому надо обязательно зависть победить. Надо победить и любопытство, и зависть, и желание сплетен, и бесконечное осуждение всего и вся. Очень много работы надо внутренней проделать, а некоторые из нас уже старенькие — когда это будем делать? И получается, что в церковь мы ходим напрасно. Слышим — и не разумеем, и не запоминаем. В одно ухо влетело, в другое вылетело. Так нельзя. Мы в церкви учимся самому серьезному делу на свете, и надо вслушиваться в то, что говорит нам наш Господь и Учитель, Пасху Которого мы ныне празднуем.

Спаси всех Господи!

ИЗ БАТЮШКИНЫХ ПРОВЕДЕЙ

Спасение в том и заключается, чтобы постоянно, каждую минуту, каждую секунду своей жизни быть верным Богу и все то зло, которое внутри нас возникает и которое грядет на нас извне, упорно отвергать.

Надо нам стараться самих себя и всю нашу жизнь отдать Христу Богу.

Наш христианский подвиг не должен быть непосильным, непомерным. Нет, во всем должна быть мера, но только обязательно нужно идти вперед.

Будем трудиться, не лениться, за все Бога благодарить, подражать Ему в кротости и смирении, всегда просить Его о помощи и всегда всем и все прощать.

Все зло в мире происходит только оттого, что мы с вами не можем явить любовь. Это не кто-то, не дядя какой-то в Африке виноват, это мы, христиане православные, виноваты в том, что мир лежит в этом зле.

Надо обязательно возгревать в себе любовь к Богу, и она нас сохранит. Тому, кто познал любовь Божию, ничего в мире не страшно.

Если мы хотим достичь небесной жизни, созерцания Пресвятой Троицы, надо свое сердце очистить, чтобы уже здесь, на земле, приобщиться к небу. А если мы этого не достигнем, будем свою жизнь проводить во грехах, то такую же греховную наследуем и вечность.

Не считай себя умнее, не считай себя вправе учить, на кого-то гневаться, раздражаться. Нет у нас такого права.

Апостол Павел сказал: хоть ты чудеса твори, хоть мертвых воскрешай, хоть за Христа жизнь отдай, но, если ты любви не имеешь, никакой пользы тебе от этого не будет. Если нет у нас в сердце любви, а есть только зависть, раздражение, злоба, отчуждение, то мы Царствие Небесное не можем наследовать никак, потому что Царство Божие — Царство любви.

Мы должны держаться только за Евангелие. Здесь все, слава Богу, написано — столько, что нам ума даже не хватит это все осознать. Но того, что мы сумеем осознать, надо нам обязательно придерживаться и стоять в этом до конца.

Кто в своей жизни этот выбор сделал: быть с Богом,— тот и достигает Царствия Небесного.

Очень многие люди в конце концов терпят величайший урон и бывают очень разочарованы всей своей жизнью. Это происходит потому, что они были очарованы, но не тем, а когда жизнь подходит к концу и приходится умирать, все, что они строили, на глазах рушится и наступает разочарование.

Надо всегда стараться помнить, что нам никто ничего не должен, только каждый из нас всем должен все. Вот в этом и есть главный принцип христианской жизни.

Общение наше с Богом начинается в Церкви. Церковь есть начало вечной жизни. Поэтому если мы станем членами Церкви, живя здесь, на земле, то станем и членами Небесного Царствия, которое пребывает во век.

Во всем и всегда, каждый день и по любому поводу надо прибегать только к Самому Богу и у Него просить: Господи, очисти мои помыслы, освободи мои чувства, дай мне мужество, дай мне твердость, дай мне силу, дай мне разум.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Н О Я Б Р Ъ

вс 1	Неделя 21-я по Пятидесятнице. Глас 4-й Прор. Иоила (800 г. до Р.Х.). Мч. Уара и с ним семи учителей христианских (ок. 307). Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского Блж. Клеопатры (327) и сына ее Иоанна (320). Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников (342). Собор святых Архангельской митрополии Сщмч. Сергия <i>Покровского</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил <i>о. Анатолий</i>	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 2	Седмица 22-я по Пятидесятнице. Вмч. Артемия (362) Прав. отрока Артемия Веркольского (1545). Прп. Гавриила Самтаврйского (1995) (Груз.) Сщмч. Николая <i>Любомудрова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Зосимы <i>Пепенина</i> , Иоанна <i>Ганчева</i> , Иоанна <i>Речкина</i> , Иоанна <i>Родионова</i> , Николая <i>Фигурова</i> , Леонида <i>Никольского</i> , Иоанна <i>Талызина</i> и Александра <i>Орлова</i> пресвитеров, Михаила <i>Исаева</i> и Петра <i>Кравца</i> диаконов и мч. Павла <i>Бочарова</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 3	Прп. Илариона Великого (371–372). Перенесение мощей свт. Илариона, еп. Меглинского (1206) Прп. Илариона, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XI). Прп. Илариона Псковоезерского, Гдовского. Прпп. Феофила и Иакова Омучских (ок. 1412). Мчч. Дасия, Гаия и Зотика (303) Сщмчч. Павлина, архиеп. Могилевского, Аркадия, еп. Екатеринбургского, и с ними Анатолия <i>Левицкого</i> и Никандра <i>Чернелевского</i> пресвитеров и мч. Киприана <i>Анникова</i> (1937); сщмчч. Дамиана, архиеп. Курского (1937); сщмчч. Константина <i>Чекалова</i> , Сергия <i>Смирнова</i> , Василия <i>Никольского</i> , Феодора <i>Беляева</i> , Владимира <i>Введенского</i> , Николая <i>Раевского</i> , Иоанна <i>Козырева</i> , Василия <i>Козырева</i> , Александра <i>Богоявленского</i> , Димитрия <i>Троицкого</i> и Алексия <i>Москвина</i> пресвитеров, Сергия <i>Казанского</i> и Иоанна <i>Мельницкого</i> диаконов, прмчч. Софрония <i>Несмеянова</i> и Неофита <i>Осипова</i> (1937); прмч. Пелагии <i>Тестовой</i> (1944)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. о. Александр Б. о. Николай
ср 4	Празднование Казанской иконе Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.). Равноап. Аверкия, еп. Иерапольского, чудотворца (ок. 167). Семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартинаиана, Дионисия, Антонина, Константина (Ексакустодиана) и Иоанна (ок. 250; 408–450) Мчч. Александра еп., Ираклия воина и жен Анны, Елисаветы, Феодотии и Гликерии (II–III) Сщмчч. Серафима, архиеп. Угличского, и с ним Владимира <i>Соболева</i> , Александра <i>Андреева</i> , Василия <i>Богоявленского</i> , Александра <i>Лебедева</i> пресвитеров и прмчч. Германа <i>Полянского</i> и Мины <i>Шелаева</i> (1937); сщмчч. Николая <i>Богословского</i> , Николая <i>Ушакова</i> пресвитеров и прмч. Григория <i>Воробьева</i> (1937). Обрётение мощей сщмч. Никодима, еп. Белгородского (2012) Андрониковской и Якобштадтской (XVII) икон Божией Матери	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. о. Александр Б. о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.

чт 5	<p>Апостола Иакова, брата Господня по плоти (ок. 63) {Б}. Перенесение мощей прав. Иакова Боровичского, Новгородского, чудотворца (1544)</p> <p>Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877). Прп. Елисея Лавришевского (ок. 1250)</p> <p>Сщмчч. Николая <i>Агафоникова</i>, Владимира <i>Амбарцумова</i> {М}, Александра <i>Соловьева</i>, Николая <i>Архангельского</i>, Емилиана <i>Гончарова</i> и Созонта <i>Решетилова</i> пресвитеров (1937); прмч. Евфросинии <i>Тимофеевой</i> (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. <i>о. Александр Б.*</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
пт 6	<p>Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1688). Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников (523). Прп. Зосимы Верховского (1833)</p> <p>Прпп. Арефы (XII), Сисоя (XIII) и Феофила (XII–XIII), затворников Печерских, в Ближних пещерах. Блж. Елезвоя, царя Ефиопского (ок. 553–555). Мч. Синклитикии и двух дочерей ее (VI). Свт. Афанасия, патриарха Цареградского (ок. 1315). Прп. Георгия исп. (1959)</p> <p>Сщмчч. Лаврентия, еп. Балахнинского, Алексия <i>Порфирьева</i> пресвитера и мч. Алексия <i>Нейдгардта</i> (1918); прп. Арефы <i>Митренина</i> исп. (1932); сщмчч. Иоанна <i>Смирнова</i> и Николая <i>Никольского</i> пресвитеров (1937); сщмч. Петра <i>Богородского</i> пресвитера (1938)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Филипп	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. о. Андрей С. о. Александр Б.
сб 7	<p>Димитриевская родительская суббота. Мчч. Маркиана и Мартирия (ок. 355)</p> <p>Прпп. Мартирия диакона и Мартирия затворника, Печерских, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Мч. Анастасия (III). Прав. Тавифы (I)</p> <p>Прп. Матроны <i>Власовой</i> исп. (1963)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>крестины</i> о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. о. Андрей С. о. Александр Б. <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> о. Филипп
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>(все)</i>
вс 8	<p>Неделя 22-я по Пятидесятнице. Глас 5-й</p> <p>Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). Воспоминание великого и страшного трясения (землетрясения), бывшего в Царьграде (740)</p> <p>Прп. Феофила Печерского, архиеп. Новгородского, в Дальних пещерах (1482). Мч. Луппа (ок. 306). Прп. Афанасия Мидийского (ок. 814). Прп. Димитрия Басарбовского, Болгарского (1685)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен</i> о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Николай
					Божественная литургия	9 ³⁰
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 9	<p>Седмица 23-я по Пятидесятнице. Мч. Нестора Солунского (ок. 306)</p> <p>Прп. Нестора Летописца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1114). Прп. Нестора, некнижного, Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Обретение мощей блгв. кн. Андрея Смоленского в Переславле-Залесском (1539). Мцц. Капитолины и Еротииды (304). Мч. Марка и иже с ним</p> <p>Прмч. Сергия <i>Чернухина</i> (1942)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 10	<p>Вмч. Параскевы, нареченной Пятница (III). Мчч. Терентия и Неоныллы и чад их Сарвила, Фота, Феодула, Иеракса, Нита, Вила и Евникии (249–250). Прп. Стефана Савваита, творца канонов (IX). Свт. Арсения I, архиеп. Сербского (1266). Прп. Иова, игумена Почаевского (1651) {М}. Свт. Димитрия, митр. Ростовского (1709) {Б}</p> <p>Прп. Феофила Киевского, Христа ради юродивого (1853). Мчч. Африкана, Терентия, Максима, Помпия и иных 36-ти (III). Сщмч. Кириака, патриарха Иерусалимского (363). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Сщмч. Неофита, еп. Урбнисского (VII) (Груз.). Прп. Арсения Каппадокийского (1924)</p> <p>Сщмч. Иоанна <i>Виленского</i> пресвитера (1918)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Илья

ср 11	Прмч. Анастасии Римляныни (III). Прп. Аврамия затворника и блж. Марии, племянницы его (ок. 360). Прп. Аврамия, архим. Ростовского (1073–1077) Мчч. Клавдия, Астерия, Неона и Феониллы (285). Прп. Анны (826) Сщмч. Николая <i>Пробатова</i> пресвитера и с ним мчч. Агломазовских: Космы, Виктора <i>Краснова</i> , Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и мч. Агафии (1918); сщмч. Иоанна <i>Рудинского</i> пресвитера (1930); сщмч. Евгения <i>Ивашко</i> пресвитера (1937); мч. Анастасии <i>Лебедевой</i> (после 1937); сщмч. Леонида <i>Муравьева</i> пресвитера (1941)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Илья д. Яков</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	<i>о. Владимир А.</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i>
чт 12	Сщмч. Зиновия, еп. Егейского, и сестры его мч. Зиновии (285) Апп. от 70-ти Тертия, Марка, Иуста и Артемы (I). Сщмч. Маркиана, еп. Сиракузского (II). Мч. Евтропии (ок. 250). Мч. Анастасии Солунской (III). Свв. Стефана Милютина, короля Сербского (1320), брата его Драгутина (1316) и матери их Елены (1306) (Серб.) Сщмч. Матфея <i>Казарина</i> диакона (1942). Обрѣтение мощей свт. Агафангела исп., митр. Ярославского (1998) Озерянской иконы Божией Матери (XVI)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Владимир А.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л. о. Александр Б.*</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	<i>о. Александр Т.</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Ш.</i>
пт 13	Апп. от 70-ти Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия и Аристовула (I). Мч. Епимаха (ок. 250) Прпп. Спиридона и Никодима, просфорников Печерских, в Ближних пещерах (XII). Прп. Мавры (V) Сщмч. протоиерея Иоанна <i>Кочурова</i> (1917). Прмч. Леонида <i>Молчанова</i> (1918); сщмчч. Всеволода <i>Смирнова</i> , Александра <i>Воздвиженского</i> , Сергия <i>Розанова</i> , Алексия <i>Сибирского</i> , Василия <i>Архангельского</i> , Петра <i>Воскобойникова</i> , Василия <i>Колоколова</i> пресвитеров, прмчч. Анатолия <i>Ботвинникова</i> , Евфросина <i>Антонова</i> и мч. Иакова <i>Блатова</i> (1937); прмч. Иннокентия <i>Мазурина</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Александр Т.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Александр Ш.</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i>	17 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Б.</i>
сб 14	Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии (III) Сщмчч. Иоанна епископа и Иакова пресвитера, в Персии пострадавших (ок. 345). Мцц. Кириены и Иулиании (305–311). Мч. Ерминингельда, царевича Готфского (586). Мчч. Кесария, Дасия и с ними пяти (VII) Сщмчч. Александра <i>Смирнова</i> и Феодора <i>Ремизова</i> пресвитеров (1918); сщмчч. Александра <i>Шалая</i> и Димитрия <i>Овечкина</i> пресвитеров, мч. Елисаветы <i>Самовской</i> (1937); мч. Петра <i>Игнатова</i> (1941)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий крестины о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Б. крестины о. Андрей С.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил о. Дмитрий Н.</i>	15 ³⁰ (В)	<i>о. Александр Т.</i>
					17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Николай д. Виктор (все)</i>
вс 15	Неделя 23-я по Пятидесятнице. Глас 6-й Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними (ок. 341–345) Прп. Маркиана Киринейского (388) Сщмчч. Константина <i>Юрганова</i> и Анании <i>Аристова</i> пресвитеров (1918) Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери (1654–1655)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	<i>о. Дмитрий Н.</i>	6 ⁴⁵ (Ю)	<i>о. Андрей С. о. Александр Б.</i>
					8 ³⁰ (В)	<i>о. Александр Т.</i>
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен о. Александр Б.</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰	<i>о. Михаил</i>	10 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Николай (все)</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай</i>
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	<i>о. Михаил</i>		
пн 16	Седмица 24-я по Пятидесятнице. Мчч. Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона (IV). Обновление храма вмч. Георгия в Лидде (IV) Мчч. Аттика, Агапия, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия, Никтополиона и дружины их (ок. 320). Прп. Акепсима (IV). Прав. Снандулии (IV) Сщмч. Николая <i>Динариева</i> пресвитера и мч. Павла <i>Парфенова</i> (1918); сщмчч. Василия <i>Архангельского</i> , Петра <i>Орленкова</i> , Василия <i>Покровского</i> , Александра <i>Зверева</i> , Владимира <i>Писарева</i> , Сергия <i>Кедрова</i> , Николая <i>Пятницкого</i> , Викентия <i>Смирнова</i> , Иоанна <i>Кесарийского</i> , Петра <i>Косминкова</i> , Александра <i>Парусникова</i> , Павла <i>Андреева</i> , Космы <i>Петриченко</i> пресвитеров и Симеона <i>Кречкова</i> диакона (1937); мч. Евдокии <i>Сафроновой</i> (1938); сщмч. Сергия <i>Станиславлева</i> диакона (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Николай о. Анатолий*</i>
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	<i>о. Федор</i>	17 ⁰⁰ (С)	<i>о. Андрей С.</i>

вт 17	<p>Прп. Иоанникия Великого (846). Сщмчч. Никандра, еп. Мирского, и Ермея пресвитера (I)</p> <p>Прп. Меркурия Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Никандра Городнозерского (XVI). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевецкого (1584)</p> <p>Св. Николая <i>Виноградова</i> исп., пресвитера (1931); прмц. Евгении <i>Лысовой</i> (1935); сщмч. Александра <i>Петропавловского</i> пресвитера (1937); сщмч. Исмаила <i>Базилевского</i> пресвитера (1941)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
ср 18	<p>Мчч. Галактиона и Епистимии (III). Свт. Ионы, архиеп. Новгородского (1470). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол 1917) {Б}. Отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 годов {М}</p> <p>Апп. от 70-ти Патрова, Ерма, Лина, Гаия, Филолога (I). Свт. Григория, архиеп. Александрийского (IX)</p> <p>Сщмч. Гавриила <i>Масленникова</i> пресвитера (1937)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 19	<p>Свт. Павла, патриарха Константинопольского, исп. (после 350). Прп. Варлаама Хутынского (1192)</p> <p>Прп. Луки, иконома Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Свт. Германа, архиеп. Казанского (1567). Прп. Варлаама Керетского (XVI). Мцц. Текусы, Александры, Полактии, Клавдии, Евфросинии, Афанасии и Матроны (III). Прп. Луки Тавроменийского (ок. 800–820)</p> <p>Сщмчч. Никиты, еп. Орехово-Зуевского, Анатолия <i>Бержицкого</i>, Арсения <i>Троицкого</i>, Николая <i>Дворицкого</i>, Николая <i>Протасова</i>, Константина <i>Любомудрова</i> пресвитеров, прмчч. Варлаама <i>Никольского</i>, Гавриила <i>Владимирова</i>, Гавриила <i>Гура</i>, прмцц. Нины <i>Шуваловой</i> и Серафимы <i>Горшковой</i> (1937); сщмч. Василия <i>Крылова</i> пресвитера (1938)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Александр Б.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
пт 20	<p>Мучеников в Мелитине: Иерона, Исихия, Никандра, Афанасия, Маманта, Варахия, Каллиника, Феагена, Никона, Лонгина, Феодора, Валерия, Ксанфа, Феодула, Каллимаха, Евгения, Феодоха, Острихия, Епифания, Максимиана, Дукития, Клавдиана, Феофила, Гигантия, Дорофея, Феодота, Кастрикия, Аникиты, Фемелия, Евтихия, Илариона, Диодота и Амонита (III). Прп. Лазаря Галисийского (1053)</p> <p>Прп. Зосимы Ворбозомского (ок. 1550). Обрётение мощей прп. Кирилла Новоезерского (Новгородского) (1649). Мч. Феодота корчемника (303). Мчч. Меласиппа и Касинии и сына их Антонина (363). Мчч. Авкта, Тавриона и Фессалоникии</p> <p>Сщмчч. Кирилла, митр. Казанского, Михаила <i>Адамонтова</i>, Александра <i>Ильинского</i>, Александра <i>Курмышского</i>, Михаила <i>Гусева</i>, Александра <i>Крылова</i>, Николая <i>Романовского</i>, Алексия <i>Молчанова</i>, Павла <i>Борисоглебского</i>, Василия <i>Краснова</i>, Павлина <i>Старополева</i> пресвитеров, Иоанна <i>Машкова</i> и Вениамина <i>Владимирского</i> диаконов, мч. Николая <i>Филиппова</i>, мц. Елисаветы <i>Сидоровой</i> (1937); сщмчч. Сергия, архиеп. Елецкого, Николая <i>Троицкого</i> пресвитера и мч. Георгия <i>Юренева</i> (1937). Обрётение мощей сщмч. Константина <i>Голубева</i> пресвитера (1995)</p> <p>Иконы Божией Матери, именуемой «Взыграние», Угрешской (1795)</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т.
сб 21	<p>Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафила, Иегудила, Варахила и Иеремеила</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. <i>крестины</i> о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Николай
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. (все)

вс 22	Неделя 24-я по Пятидесятнице. Глас 7-й Мчч. Онисифора и Порфирия (ок. 284–305). Прп. Матроны (ок. 492). Прп. Феоктисты (881) Прп. Онисифора Печерского, в Ближних пещерах (1148). Мч. Александра Солунского (305–311). Мч. Антония (V). Прп. Иоанна Колова (V). Прпп. Евстолии (610) и Сосипатры (625). Свт. Нектария Эгинского, митр. Пентапольского, чудотворца (1920) Щмчч. Парфения, еп. Ананьевского, Константина <i>Черепанова</i> , Димитрия <i>Русинова</i> , Нестора <i>Панина</i> , Феодора <i>Чичканова</i> , Константина <i>Немешаева</i> , Виктора <i>Климова</i> , Илии <i>Рылько</i> , Павла <i>Ансимова</i> пресвитеров, Иосифа <i>Сченсновича</i> диакона и прмч. Алексия <i>Задворнова</i> (1937) Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница» (X)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Дмитрий Н.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Александр Т.
		Исповедь Часы	8 ³⁰	<i>молебен о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен о. Александр Т.</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Андрей С. (все)
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 23	Седмица 25-я по Пятидесятнице. Апп. от 70-ти Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварта) и Тертия (I) Мч. Ореста врача (304). Щмчч. Милия, еп. Персидского, и двух учеников его (341). Прп. Феостирикта, иже в Символех. Вмч. Константина-Кахи, кн. Грузинского (852). Колесование вмч. Георгия (303) (Груз.) Прмч. Нифонта <i>Выблова</i> и мч. Александра <i>Медема</i> (1931); щмчч. Прокопия, архиеп. Херсонского, Дионисия <i>Щеголева</i> , Иоанна <i>Скадовского</i> и Петра <i>Павлушкова</i> пресвитеров (1937); щмчч. Августина, архиеп. Калужского, и с ним Иоанна <i>Сперанского</i> пресвитера, прмчч. Иоанникия <i>Дмитриева</i> и Серафима <i>Гущина</i> , мчч. Алексия <i>Горбачева</i> , Аполлона <i>Бабичева</i> , Михаила <i>Арефьева</i> (1937); щмчч. Бориса <i>Семенова</i> диакона, мч. Николая <i>Смирнова</i> и мц. Анны <i>Остроглазовой</i> (1930-е); мцц. Ольги <i>Масленниковой</i> (1941) и Феоктисты <i>Ченцовой</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 24	Вмч. Мины (304). Мч. Виктора и мц. Стефаниды (II). Мч. Викентия диакона, Валенсийского (304). Прп. Феодора Студита, исп. (826). Блж. Максима Московского, Христа ради юродивого, чудотворца (1434) Прп. Мартирия Зеленецкого (XVII). Мч. Стефана Дечанского, короля Сербского (ок. 1331) (Серб.) Щмчч. Евгения <i>Васильева</i> пресвитера (1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>д. Феодосий</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
ср 25	Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского (620). Прп. Нила постника (V) Блж. Иоанна Власатого, Ростовского (1580). Прор. Ахии (960 г. до Р.Х.). Прп. Нила Мироточивого, Афонского (1651) Щмчч. Александра <i>Адрианова</i> пресвитера (1918); щмчч. Константина <i>Успенского</i> , Владимира <i>Красновского</i> , Александра <i>Архангельского</i> , Матфея <i>Алоина</i> , Димитрия <i>Розанова</i> пресвитеров (1937) Иконы Божией Матери «Милостивая»	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л.
чт 26	Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407) Мчч. Антонина, Никифора и Германа (ок. 308). Мц. Манефы (ок. 308) Заговенье на Рождественский (Филиппов) пост	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. <i>д. Яков</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. о. Александр Б.
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 27	Апостола Филиппа (I) Прп. Филиппа Ирапского (1527). Правверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (1357) Щмчч. Димитрия <i>Беневоленского</i> , Александра <i>Быкова</i> , Виктора <i>Ильинского</i> , Алексия <i>Нечаева</i> , Михаила <i>Белюстина</i> , Михаила <i>Некрасова</i> , Феодора <i>Баккалинского</i> , Петра <i>Титова</i> , Алексия <i>Никологорского</i> , Сергия <i>Знаменского</i> , Николая <i>Дунаева</i> , Василия <i>Лихарева</i> , Александра <i>Покровского</i> , Николая <i>Виноградова</i> , Димитрия <i>Лебедева</i> , Порфирия <i>Колосовского</i> , Василия <i>Никольского</i> , Георгия <i>Извекова</i> , Василия <i>Розанова</i> , Сергия <i>Спаского</i> , Александра <i>Чекалова</i> , Сергия <i>Руфицкого</i> пресвитеров, Николая <i>Богородского</i> диакона, прмч. Аристарха <i>Заглодина-Кокорева</i> , мчч. Гавриила <i>Безфамильного</i> , Димитрия <i>Рудакова</i> , мц. Анны <i>Зерцаловой</i> (1937); щмчч. Феодора <i>Грудакова</i> пресвитера (1940); щмчч. Сергия <i>Константинова</i> пресвитера (1941)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.

сб 28	Мучеников и исповедников Гурия, Самона (299–306) и Авива (322). Прп. Паисия Величковского (1794) Мчч. Елпидия, Маркелла и Евстохия (361–363). Мч. Димитрия (ок. 307) Сщмчч. Николая <i>Щербакова</i> и Петра <i>Конардова</i> пресвитеров, Никиты <i>Алмазова</i> диакона и мч. Григория <i>Долинина</i> (1937) Купятицкой иконы Божией Матери (1182) Начало Рождественского поста	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Филипп	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. крестины о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. д. Виктор
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
вс 29	Неделя 25-я по Пятидесятнице. Глас 8-й Апостола и евангелиста Матфея (60) Прав. Фулвиана, кн. Ефиопского, во Святом Крещении Матфея (I). Сщмч. Филумена Святогробца (1979) Сщмч. Феодора <i>Колерова</i> пресвитера и с ним мчч. Анании <i>Бойкова</i> и Михаила <i>Болдакова</i> (1929); сщмчч. Иоанна <i>Цветкова</i> , Николая <i>Троицкого</i> , Виктора <i>Воронова</i> , Василия <i>Соколова</i> , Макария <i>Соловьева</i> и Михаила <i>Абрамова</i> пресвитеров, прмч. Пантелеимона <i>Аржаных</i> (1937); мч. Димитрия <i>Спиридонова</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Николай о. Филипп
		Исповедь Часы	8 ³⁰	молебен о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. Александр Б.
					10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Анатолий	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 30	Седмица 26-я по Пятидесятнице. Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского (ок. 266–270). Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия (1426) Мчч. Ацискла и Виктории Кордувийских (IV). Прп. Лазаря иконописца (ок. 857). Мчч. Гоброна-Михаила и с ним 133-х воинов (914) (Груз.). Прп. Севастиана Джексонского (1940) (Серб.)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай

Д Е К А Б Р Ь

вт 1	Мч. Платона (302 или 306). Мчч. Романа диакона и отрока Варула (303) Мчч. Закхея, диакона Гадаринского, и Алфея, тщеца Кесарийского (303). Собор святых Эстонской земли Св. Николая <i>Виноградова</i> исп., пресвитера (1948)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор д. Феодосий	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай о. Андрей С.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Илья
ср 2	Прор. Авдия (из 12-ти) (IX в. до Р.Х.). Мч. Варлаама (ок. 304). Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). Свт. Филарета, митр. Московского (1867) Прп. Варлаама, игумена Печерского, в Ближних пещерах (1065). Обрётение мощей прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского (1626). Мчч. Азы и с ним 150-ти воинов (284–305). Мч. Илиодора (ок. 273). Прп. Илариона Грузина, чудотворца (ок. 875) (Груз.). Прп. Порфирия Кавсокаливита (1991) Сщмчч. Иоанна <i>Вишневого</i> пресвитера (1920). Сщмчч. Порфирия, еп. Симферопольского, Иоасафа, еп. Чистопольского, Сергия <i>Махаева</i> , Михаила <i>Дмитрева</i> , Александра <i>Мишутина</i> , Иоанна <i>Малиновского</i> , Константина <i>Михайловского</i> , Александра <i>Сереброва</i> , Игнатия <i>Теслина</i> , Иоанна <i>Пирамидина</i> , Симеона <i>Кривошеева</i> , Иоанна <i>Флоровского</i> , Иакова <i>Бриллиантова</i> , Дмитрия <i>Куклина</i> , Иакова <i>Передерия</i> пресвитеров, прмчч. Иоасафа <i>Крымзина</i> , Геннадия <i>Ребезы</i> , Петра <i>Мамонтова</i> , Герасима <i>Сухова</i> , Михаила <i>Кванина</i> , мчч. Валентина <i>Корниенко</i> , Петра <i>Антонова</i> , Леонида <i>Салькова</i> и Тимофея <i>Кучерова</i> (1937) Иконы Божией Матери, именуемой «В скорбех и печалех Утешение» (1863)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Илья о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Федор Л. (все)		
		Вечерняя Утреня				17 ⁰⁰ (С)

		ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО		ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ		
чт 3	Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита (ок. 842). Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского (446–447) Прп. Диодора Юрьегорского (1633). Мч. Дасия (284–305). Мчч. Евстафия, Феспесия и Анатолия (312). Сщмчч. Нирсы епископа и Иосифа, ученика его, Иоанна, Саверия, Исакия и Ипатия, епископов Персидских; мчч. Азата скопца, Сасония, Феклы, Анны и иных многих мужей и жен, в Персиде пострадавших (343) Сщмчч. Алексия <i>Аманова</i> , Александра <i>Сахарова</i> , Владимира Медведюка {М}, Иоанна <i>Заболотного</i> , Алексия <i>Никитова</i> , Василия <i>Канделяброва</i> , Николая <i>Зеленова</i> , Иоанна <i>Сарва</i> , Емилиана <i>Панасевича</i> , Николая <i>Покровского</i> пресвитеров, прмчч. Арсения <i>Дмитриева</i> , Евтихия <i>Качура</i> и Илариона <i>Писарца</i> , прмц. Иоанникии <i>Кожевниковой</i> игумении (1937); прмц. Татианы <i>Фомичевой</i> (после 1937)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор Л. <i>(все)</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>д. Яков</i>	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	о. Илья <i>о. Александр Б.</i> о. Федор Л. <i>(все)</i>
пт 4	Введение (Вход) во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии <i>На трапезе разрешается рыба</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	<i>о. Дмитрий Н.</i>	7 ⁰⁰ (В)	о. Илья о. Александр Б.
		Исповедь Часы	9 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор Л. <i>о. Александр Т.</i> <i>(все)</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 5	Попразднство Введения. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мц. равноап. Аппии (I). Блгв. кн. Михаила Тверского (1318) Блгв. Ярополка, во Святом Крещении Петра, кн. Владимиро-Волынского (1086). Мц. Кикилии (Цецилии) и мчч. Валериана, Тивуртия и Максима (ок. 230). Мч. Прокопия чтеца (303). Мч. Менигна (250). Прп. Агаввы исмаильянина (V). Прав. Михаила воина, болгарина (866) Сщмчч. Владимира <i>Рясенского</i> пресвитера (1932); сщмчч. Иоасафа, еп. Могилевского, Иоанна <i>Баранова</i> , Василия <i>Бовы</i> , Павла <i>Евдокимова</i> , Иакова <i>Соколова</i> , Феодора <i>Гусева</i> , Иоанна <i>Смирнова</i> , Илии <i>Громогласова</i> , Алексия <i>Бенеманского</i> , Афанасия <i>Милова</i> пресвитеров, прмчч. Герасима <i>Мочалова</i> , Евтихия <i>Диденко</i> , Авенира <i>Синицына</i> , Саввы <i>Суслова</i> , Марка <i>Махрова</i> и мч. Бориса <i>Козлова</i> (1937); прп. Параскевы <i>Матиешиной</i> исп. (1953)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Филипп <i>крестины</i> о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. <i>крестины</i> о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Федор Л. о. Михаил <i>о. Анатолий</i> о. Дмитрий Н. о. Андрей Щ.	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б. о. Александр Т. о. Андрей С. о. Филипп <i>д. Виктор</i>
вс 6	Неделя 26-я по Пятидесятнице. Глас 1-й Свт. Амфилохия, еп. Иконийского (после 394). Свт. Григория, еп. Акрагантского (VI–VII). Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263) {Б}. Свт. Митрофана, в схиме Макария, еп. Воронежского (1703) {М} Мчч. Сисиния, еп. Кизического (III), и Феодора Антиохийского (IV). Прп. Колумбана, игумена Люксейского (615) Прмч. Серафима <i>Тьевара</i> (1931); св. Иоанна <i>Васильева</i> исп. (1932); сщмч. Елеазара <i>Спиридонова</i> пресвитера и мч. Александра <i>Уксуова</i> (1937)	Исповедь Божественная литургия			6 ⁴⁵ (Ю) 8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп <i>о. Николай</i>
		Исповедь Часы	8 ⁰⁰	<i>молебен</i> о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>молебен</i> о. Александр Т.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Федор Л. о. Михаил <i>о. Анатолий</i> о. Андрей Щ.	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священник, не принимающий участия в службах.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУ ЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. Служащий о. Борис

пт 27 ноября 17⁰⁰ – Вечерня. Утренняя

сб 28 ноября 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. *Служащие о. Борис, о. Филипп*

ВТ 3 НОЯБРЯ	16 ⁰⁰ – Всенощное бдение
СР 4 НОЯБРЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 10 НОЯБРЯ	16 ³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 11 НОЯБРЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 17 НОЯБРЯ	16 ³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 18 НОЯБРЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 24 НОЯБРЯ	16 ³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 25 НОЯБРЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 3 ДЕКАБРЯ	16 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ПТ 4 ДЕКАБРЯ	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА. *Служащие о. Александр Б.,
о. Илья, о. Николай*

СР 2 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ЧТ 3 ДЕКАБРЯ	8 ³⁰ – Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО. *Служащий о. Владимир А.*

ВС 1 НОЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 3 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
СР 4 НОЯБРЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПТ 6 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
СБ 7 НОЯБРЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 8 НОЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПН 9 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
ВТ 10 НОЯБРЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 14 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 15 НОЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПТ 20 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
СБ 21 НОЯБРЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 22 НОЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СР 25 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ЧТ 26 НОЯБРЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 28 НОЯБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 29 НОЯБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 3 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ПТ 4 ДЕКАБРЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СБ 5 ДЕКАБРЯ	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 6 ДЕКАБРЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

вс 1 ноября	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
пн 2 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
вт 3 ноября	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ср 4 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
чт 5 ноября	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
пт 6 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
сб 7 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 8 ноября	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
чт 12 ноября	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
сб 14 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 15 ноября	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
чт 19 ноября	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
пт 20 ноября	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
сб 21 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 22 ноября	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
чт 26 ноября	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
пт 27 ноября	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя
сб 28 ноября	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
вс 29 ноября	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

Расписание служб в храме ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ГОРЕТОВО см. на сайте hram-goretovo.ru

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

